

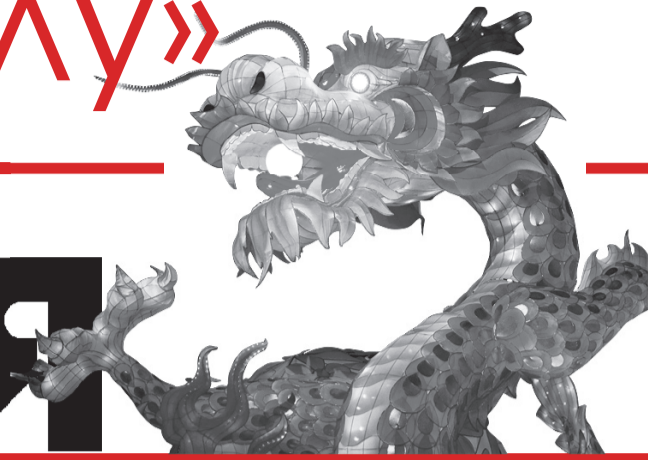
«Мы уже давно подсели на китайскую иглу»

Экономист Владислав ИНОЗЕМЦЕВ — о том, чем опасен «восточный поворот» для России

понедельник четверг

НОВАЯ

газета

СТРАНИЦЫ 5–7

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 79 (2259) 20.10.2014 г.

«Проверьте страницы ваших сыновей в соцсетях!»

Вербовщики.

Они берут на войну даже детей

Михаил МАСЛЕННИКОВ

Мать 18-летнего Жени Пушкарева из Кронштадта, погибшего в Луганской области, сама позвала журналистов на похороны. Она уверена: история Жени поможет другим родителям и кого-то спасет

СТРАНИЦЫ 18–19

В ресторане
«Казанова».
17.10.2014

РИА Новости

КТО ОПОЗДАЛ?

Путин напрасно думал, что сам его визит в Милан станет событием

Александр
МИНЕЕВ
соб. корр.
«Новой»

«Высокие договаривающиеся стороны» не сумели прийти к согласию ни в разрешении украинского кризиса, ни в поисках выхода из состояния полухолодной войны между Россией и Западом. Таков итог миланских встреч Владимира Путина с Петром Порошенко и ведущими европейскими коллегами.

Большого ни в Брюсселе, ни в других западных столицах и не ждали. Некоторые европейские лидеры вообще не очень хотели, чтобы Путин присутствовал в Милане. Значение встреч в том, что они вообще состоялись после зависшей паузы в дипломатическом общении с российским президентом.

В четверг Путин ждал к открытию саммита АСЕМ, собравшего полсотни первых лиц Европы и Азии. Но в вестибюле Милано-Конгресси, где прибывавшим гостям пожимали руки итальянский премьер Маттео Ренци и топ-менеджеры Евросоюза Жозе Мануэл Баррозу и Херман Ван Ромпей, одним из последних появился озабоченный Сергей Лавров, которого встретили улыбками вежливости. Еврочинovníки сразу же отвернулись, а российский министр извинялся перед итальянцем за опаздывающего шефа. Мол, задерживается, сказал начинать без него. Путин появился на форуме во второй день, совсем не надолго. Его нет и на «семейном фото» участников евроазиатской встречи в верхах. Саммит АСЕМ не предназначен для принятия решений, хотя служит площадкой не только для протокольного общения лидеров очень разных стран, представляющих 60 процентов населения и половину ВВП планеты, но и для обсуждения мировых проблем. В повестке дня — экономика, климат, джихадисты «Исламского государства», лихорадка Эбола...

Но главное внимание на десятом форуме АСЕМ было приковано все же

к встрече на его «полях» по украинскому кризису. План мирного урегулирования буксует, украинско-российская газовая проблема по-прежнему остра и перед зимой щекошет зависимым от российского газа европейцам нервы. Путин добавил оснований для беспокойства, заявив накануне, что может завинтить транзитный кран в Европу, если Украина не договорится об условиях поставок, не заплатит «Газпрому» и начнет отбирать газ из европейской трубы. Всем ведь понятно, что у Киева нет денег, чтобы сразу вернуть долги и заплатить вперед...

Можно только догадываться, было опоздание Путина в Милан связано с ностальгическим увлечением военным парадом сталинско-титовского образца в Белграде (с танками и самолетами), напярженной повесткой дня переговоров с руководством Сербии или стало демонстрацией значимости, претензией на роль хозяина положения.

Ангела Меркель, которая прибыла во Дворец конгрессов одной из первых, откликнулась на зов выстроившихся у входа журналистов и перед камерами дала нелестную оценку роли России в выполнении минских договоренностей по Восточной Украине. Она сожалела, что на практике делается еще очень мало, решающие шаги остаются за Путиным, а тот недостаточно делает для выполнения мирного плана. Возможно, за это дама и поплатилась. Джентльмен заставил ее долго ждать. Встреча между Меркель и Путиным была запланирована на семь вечера по местному времени. Но в этот час Путин еще оставался в Белграде.

Он прилетел в Милан в девятом часу вечера, когда участники саммита уже выпивали и закусывали на приеме, устроенном в их честь президентом Италии Джорджо Наполитано. Глава России отправился из аэропорта сразу на прием, где коротко пообщался с коллегами.

Меркель между тем провела запланированную встречу с Порошенко. Оба не проявили оптимизма. По словам представителя бундесканцелярии, они выразили сожаление, что договоренности о прекращении огня на востоке Украины не выполняются. Поговорили о выборах в Донецке и Луганске, обсудили проблему мониторинга границы.

С Путиным она встретила только в четверть двенадцатого (не отменила встречу, а ведь могла бы). Они говорили два с половиной часа. Но беседа была безрезультатной. Канцлер и президент совсем по-разному видят корни и при-

чины украинского кризиса. Без общего диагноза остается лечить симптомы.

В половине второго ночи Путин, садясь в «Мерседес» у гостиницы, где встречался с Меркель, пошутил, отвечая на вопрос надоедливых журналистов, почему он так мало делает для мира в Украине: «Меня чаще обвиняют в том, что я что-то сделал». И помахал на прощание рукой.

В два ночи он не отправился спать, а поехал навестить друга Сильвио Берлускони, который, будучи осужденным за неуплату налогов, находится под домашним арестом на своей вилле под Миланом. Старая дружба с близким по духу человеком дороже проходящих государственных обязанностей. По описанию итальянского агентства АНСА, встреча была теплой и трогательной. После чего хозяин проводил гостя до ворот виллы.

А в восемь утра российский президент, улыбка и раскованный, приехал в миланскую префектуру на встречу с

превращать мятежные районы востока Украины в очередную зону замороженного конфликта.

«Важно отметить, что президент Путин ясно заявил, что не хочет «второго Приднестровья» и считает Донбасс неотъемлемой частью Украины», — сказал на пресс-конференции глава Евросовета Ван Ромпей. Воодушевился и британский премьер Кэмерон. «Владимир Путин очень ясно заявил, что не хочет «замороженного конфликта» и не хочет разделенной Украины. Если это так, то России сейчас нужно предпринять действия к тому, чтобы выполнить все, о чем уже договорились», — сказал он журналистам.

И все же европейские участники подвели неутешительный баланс — никакого продвижения к укреплению зыбкого мира, много разногласий.

«Я не вижу здесь никакого прорыва, — подытожила Меркель. — Есть некоторый прогресс по деталям, но главной проблемой остаются нарушения территориальной целостности Украины». Она «не почувствовала очень уж конструктивного настроения» у Путина. По сообщениям информационных агентств, Меркель в компании коллег за закрытыми дверями подколола президента РФ. После того как Путин в своем выступлении подверг сомнению суверенитет Украины, фрау канцлер напомнила, что в 1994 году, подписав Будапештское соглашение, Россия признала суверенитет и территориальную целостность этой страны, включая Крым. Она помнит данное ей Путиным обещание не присоединять Крым к России.

После встречи в миланской префектуре президент РФ все же нашел время посетить саммит АСЕМ и даже выступил с речью. Отчетливо антиамериканской. Он раскритиковал США, отметив, что «рост таких негативных тенденций, как всевозможные «цветные» революции, ведет к коллапсу регионов и плачевным последствиям для многих стран». Тем не менее у большинства участников, не только европейских, но и азиатских, антиамериканские выпады, судя по всему, не нашли понимания.

Покинув саммит, президент направился в ресторан «Казанова», где продолжилась встреча по Украине в «нормандском формате» (в том же составе, что и на июньском юбилее высадки союзников в Нормандии):

«Ангела Меркель сожалела, что на практике делается еще очень мало, решающие шаги остаются за Путиным. Возможно, за это и поплатилась. Джентльмен заставил долго ждать»

Порошенко. Она проходила в присутствии Меркель, Олланда, Кэмерона, Ренци и высших чиновников ЕС: Ван Ромпея и Баррозу.

Европейские политические наблюдатели отмечают, что какая-то надежда на разрядку напряженности все же теплилась, после того как Путин объявил об отводе российских войск от границы с Украиной. Но ему уже не верят и ожидают подвоха. От него, как сказала Меркель, сегодня ждут неоспоримого и решающего вклада в деэскалацию. Рабочий завтрак в префектуре Милана продолжался порядка полутора часов. По словам председателя Евросовета Ван Ромпея, участники договорились, что минский протокол о прекращении огня и мирный план имеют ключевое значение. Дискуссии будут продолжены по двум вопросам — организации выборов и мониторингу границ.

Самым важным результатом для европейцев, который пресса выдала как сенсацию, было обещание Путина не

Путин, Порошенко, Меркель и Олланд. После этого президенты России и Украины уже вне программы разговаривали еще почти час с глазу на глаз.

Россия, Украина и Европа подтвердили, что ориентиром для урегулирования в Донбассе должен быть минский протокол. Договорились о применении самолетов-беспилотников для контроля над соблюдением перемирия. Речь идет не столько об украинско-российской границе, сколько о линии разграничения между зонами контроля киевского правительства и «народных республик». Германия, Франция и Италия согласились дать свои дроны (правда, эксперты бундесвера, по сообщению ДПА, сомневаются, что эти аппараты технически выдержат температуры украинской зимы). Россия также готова участвовать в мероприятии.

Брюссель

В 5 утра пятницы полиция с помощью техники разобрала баррикады в густонаселенном районе Монгкок. Движение транспорта по Натан-роад, однако, запустить не удалось — студенты отказались уходить с улицы. В 10 вечера в Монгкок прибыло

около 400 полицейских, попытавшихся с помощью перцовых баллончиков и дубинок выгнать протестующих с проезжей части. Протестующие закрывались от полиции зонтиками. Серьезных столкновений помогли избежать местные жители, столпившиеся на

тротуарах. При атаках полиции они кричали, поддерживая студентов. Продолжались столкновения и на Лонг-Во-роад (район Централ). Были арестованы по меньшей мере 26 человек. Баррикады на Натан-роад (Монгкок) уже восстановлены.

Первый зонтик революции Джошуа Вонг

Лидер протестующих старшеклассников и студентов Гонконга —
в беседе со спецкором «Новой» Еленой КОСТЮЧЕНКО

Джошуа Вонг, лидер движения школьников-старшеклассников и студентов «Сколларизм», 26 сентября начал «революцию зонтиков» в Гонконге. За два дня до нашего интервью ему исполнилось 18 лет. Перехватываю его в кафе после ночной битвы за Лонг-Во-роад. Черная футболка с оранжевым волком и подписью «Гони его прочь» (это о Ляне, нынешнем главе Гонконга). Очки шире лица. Некрасивый, лохматый. Шелкает по смартфону. Глаза почти не открываются. Каждые пять минут мобильный звонит, короткие разговоры из двух-трех фраз. Он очень измучен.

— Ты спал сегодня?

— Два или три часа. Там, на дороге.

— **Перекрытие Лонг-Во-роад было спонтанным?**

— Я не знаю. У нас была встреча во второй половине дня про то, как ответить полиции (с утра полиция разблокировала Квинс-роад, разбила баррикады и выгнала активистов), но решения не было.

— **Когда ты 26 сентября звал людей в Сивик-сквер (пространство у дома правительства, с этого лета огороженное забором, до этого — постоянное место протестов в Гонконге. — Е. К.), ты мог представить, во что это выльется?**

— Нет, это было вообще вне моих ожиданий. Я просто надеялся, что мы зайдем в Гражданский сквер. Что делать дальше, мы должны были обсудить уже в сквере. В сквере меня задержали.

— **Тебя впервые задерживали?**

— Да. Мы не ожидали, что нас задержат. Потом мы просто ждали с нетерпением, когда нас освободят. Меня освободили через 46 часов, уже 28 сентября. Когда я вышел, «Оккупай» уже существовал, люди уже заняли улицы в районах Адмиралтейства, Ван-Чай и Ковзэй-бэй. Я такого вообще никогда не представлял.

— **Все интересуются: это революция или нет?**

— Я не думаю, что это революция. Это просто движение. Если бы это была революция, у нас бы были экипировка и оружие, чтобы сражаться с полицией. Ты видишь, что мы следуем принципам ненасилия.

В революции всегда две стороны. Экипируешься, как армия. Потом вы начинаете наносить повреждения друг другу. Мы не хотим, чтобы такое произошло с нашим движением. Чтобы все обернулось таким образом.

— **Почему для вас так важно оставаться мирными?**

— Если ты перестаешь быть мирным, больше никто тебя не поддержит. И ты теряешь моральное преимущество, ты больше не можешь просить людей о поддержке.

— **Я знаю, что некоторые молодые ребята не согласны с позицией Федерации студентов и «Сколларизма». Им кажется, пассивный протест ничего не дает. Кто принимает решения?**

— Индивидуально принимают. То есть каждый активист решает

для себя. Потому что эта акция, которая началась 28 сентября, не организована Федерацией студентов или «Сколларизмом». Понимаешь, мы просто надеялись оказать давление на правительство... А 28 сентября, когда меня выпустили и я вернулся в Гражданский сквер, люди вдруг начали пожимать мне руки, говорить «спасибо»... Это чудо на самом деле — то, что произошло.

— **Тебе не нравится быть лицом протеста?**

— Совсем. Потому что это не нужно напряжение для меня. Оказаться на обложке журнала Time. Я не знал, что меня поставят на обложку. Я не думал, что буду иллюстрацией к статье «Лицо протеста», пока не увидел журнал.

— **Жизнь поменялась?**

— Да почти нет, это вообще не об изменениях в жизни. Просто это привлекло очень много международного внимания ко мне, и люди ищут меня, а у меня правда нет времени на эти интервью.

— **Как ты опишешь место студентов в протесте?**

— Студенты должны стоять на переднем крае протеста и добиваться, просить серьезной поддержки у других людей. У рабочих, у домохозяек, у офисных работников, у юристов. Студентам проще всего добиться от людей, чтобы они поддержали акцию.

— **В России бы не сработало.**

— Почему? Обычно в любом городе, в любом поколении студенты более активны, чем люди другого возраста. Потому что они объединяются, чтобы биться за свое будущее.

— **Когда и зачем ты решил основать «Сколларизм»?**

— Ну, когда наше государство пыталось запустить систему промывки мозгов, которая называлась «моральное и национальное образование». Это было три года назад*. Я не думал, что что-то получится. Я запустил «Сколларизм» больше из интереса, чем для результата.

— **Ты чувствуешь ответственность за людей, которые выходят вместе с тобой протестовать?**

— Ты имеешь в виду, чувствую ли я себя ответственным?

— Да.

— Нет, вряд ли. Каждый независим. У каждого действительно есть возможность принять решение, будут они поддерживать движение или нет.

— **А если кого-нибудь убьют?**

— Что может «Сколларизм»? Попросить людей: уйдите с дороги, идите туда, где безопасно?

— **У тебя бывает чувство сожаления, что запустил процесс?**

— Нет!... Я надеюсь, что я буду делать то, что приведет к позитивному результату. Мы просто должны спросить себя: обязаны ли мы бороться за свое будущее? Есть ли на нас такая ответственность? На

нас, жителях Гонконга. Способны ли мы на решения?

— **Тебе не кажется, что ответственность должна лежать на взрослых, а не на студентах и старшеклассниках?**

— Ну, должна, действительно. Но они слишком сосредоточены на работе и семьях.

— **А что ты думаешь про тех, кто выходит протестовать против «Оккупая»?**

— Ну, у людей есть свобода принимать или отрицать наши акции. Но наша акция в любом случае про общее право на выборы — и людей, которые поддерживают нас, и людей, которые против нас.

— **Гонконг должен быть частью Китая?**

— Ну, я верю, что Гонконг — часть Китая. Но в рамках «одна страна — две системы» есть ценности, которые сохраняются гонконгцами и не поддерживаются Китаем.

— **Ты думаешь, Китай может изменить позицию по отношению к выборам?**

— Прежде чем спрашивать, способен ли Китай измениться, спроси, есть ли возможность измениться у Гонконга. На этой фазе мы добиваемся политической реформы для Гонконга. Влиять на будущее материкового Китая у нас нет никакой возможности.

— **У тебя есть страхи?**

— Нет, на самом деле. Про себя нет страхов. Я в принципе уже ожидаю ареста или даже тюрьмы. Я просто сейчас очень надеюсь, что полицейские способны... Они должны служить людям, а не калечить их.

— **У тебя были когда-нибудь хобби?**

— Нет. Я очень люблю спать, например.

— **Расскажи про свою семью.**

— У меня есть брат, учится в начальной школе. Отец работает в IT, мама — домохозяйка. Они не активисты.

— **Они тебя поддерживают?**

— Поддерживают. Они мне дают столько пространства, сколько мне нужно.

— **Учишься?**

— «Политика и госуправление».

— **У тебя правда была дислексия**?**

— Только в начальной школе. Потом уже нет.

— **Как ты видишь свое будущее?**

— Надо спросить, будет ли будущее у Гонконга. То направление, по которому пойдет Гонконг, очень сильно повлияет на мои личные цели, на мою жизнь. Потому что результат политических реформ определит баланс между гражданскими правами и властью. И этот баланс тесно связан с партийной системой, с образованием, с производством. Будущее — это что-то вроде экосистемы, оно общее.

— **Тебе уже два дня как 18. Что-то изменилось?**

— Вообще ничего. Я даже не праздновал. Времени нет.

«Государство пыталось запустить систему промывки мозгов, которая называлась «моральное и национальное образование»

* Три года назад, организовав массовый 120-тысячный марш в Гонконге, движение «Сколларизм» добились отмены разработанной в Пекине национальной образовательной программы.

** Форма неспособности к чтению.

Ольга Мусафирова

собственный корреспондент «Новой»

Деликатную тему — где и как искать достойных кандидатов на вакантные места — не обсуждали. Ведь каждый из присутствующих мог в перспективе освободить кресло...

Фото из архива

Черная метка

Закон Украины «Об очищении власти» опубликован и вступил в силу. Как им будут пользоваться в правительстве, уже показал и рассказал премьер Арсений Яценюк

Он пришел на заседание кабинета со списком бесспорных «жертв» люстрации. В перечень попали 39 человек: заместители министров, главы государственных агентств, главы служб и другие представители центральных органов власти в ранге госслужащих высших категорий (министров в Украине вправе лишать портфелей только Рада). 20 начальников получили «черную метку» от специальной комиссии. 19 их коллег, не дожидаясь предложения, собрали вещи по собственному желанию. Основание — согласно букве и духу революционного документа: каждый занимал пост при президентстве Януковича совокупно не меньше года и не подал в отставку во время Майдана.

Неотложное представление внесено также на председателя Кировоградской областной госадминистрации и на десятков руководителей национальных комиссий — вроде комиссии, занимающейся государственным регулированием в сферах энергетики и коммунальных услуг. Теперь оперативное решение относительно увольнения указанных господ должен принять президент.

— В секретариате кабинета мы провели оперативную проверку. Хочу подчеркнуть: идет лишь первый этап, — произнес премьер и выдержал паузу. Впереди, до обещанного Яценюком стране миллиона люстрированных чиновников, госслужащих и силовиков, простиралось непаханое поле.

— В соответствии с пятой статьей закона правительство издаст распоряжение об утверждении плана проверок, которое одобряют все члены кабинета. И буквально с ноября текущего года начнем...

Начать намерены с верхов, с самого премьер-министра. Затем — вице-премьеры, министры, главы Нацбанка и Центризбиркома, члены Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания, руководители Службы внешней разведки и управления госохраны, шефы администрации президента, госуправления делами и секретариата кабинета, правительственный уполномоченный по вопросам антикоррупционной политики, председатели национальных комиссий. Как известно, президент и депутаты не попадают под микроскопы процедур, предшествующих люстрации. Мандат — незаменимая вещь для того, чтобы прикрыться и пересидеть тревожное время в безопасном месте. Особо тщательно, по словам Арсения Яценюка, проверят министра юстиции и всех его подчиненных. Ведь именно на структуру минюста возложена главная контрольная миссия в процессе люстрации.

Кстати, министр юстиции Украины Павел Петренко считает, что под действие закона попадает около двух тысяч руководителей аппарата кабинета и администрации президента. Пятно на биографии («служил при Януковиче») не даст возможность претендовать на должность в структуре в ближайшее десятилетие.

Во втором блоке придется подтверждать чистоту прошлого, настоящего и помыслов аппаратам МВД, фискальной службы, СБУ, судебной администрации с соответствующими подразделениями, генеральной прокуратуры. Правду об имущественном состоянии, а именно — корректном соотношении доходов с расходами, и биографиях госслужащих (не занимал ли посты при режиме Януковича, не имел ли отношения к КГБ и верхушке КПСС) обязаны установить до февраля 2015 года.

— Процедура довольно громоздкая и сложная, происходит впервые в Украине, — заметил Яценюк. — Но мы примем все меры для ускорения. Потому что третий блок проверок, который продлится год, до декабря 2015-го, коснется судей. А их у нас, напомним, около 9 тысяч.

Будущей весной дойдет очередь до чиновников и силовиков территориального уровня, областных, городских, районных. Тогда же побеспокоят представителей местной власти и органов местного самоуправления, за исключением тех, кто на выборах должностях. С осени 2015-го до декабря 2016-го проверят вооруженные силы и другие, созданные в соответствии с законом, военные формирования. Процедуре люстрации не подвергнут только срочников и военнослужащих, мобилизованных по призыву.

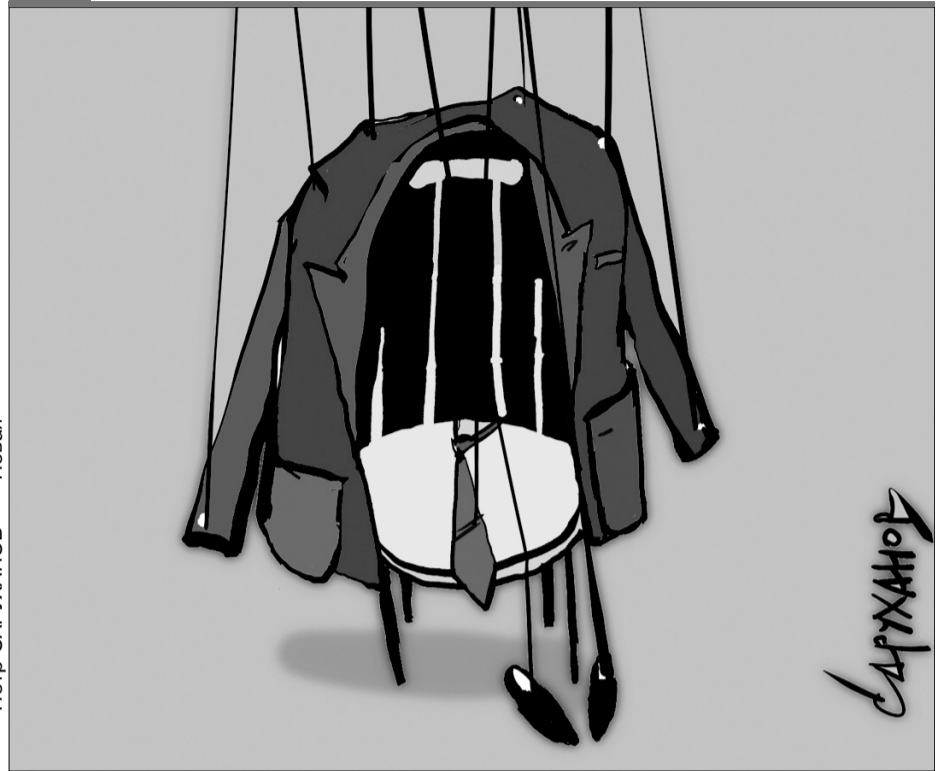
Здесь премьер, знакомивший коллег с планом проверок, нахмурился и обратился к министру юстиции с вопросом: почему, при нынешнем обилии претензий, руководители министерства обороны и Генштаба не включены в проверку первой волны?

Деликатную тему — где и как искать достойных кандидатов на вакантные места — не обсуждали. Ведь и каждый из присутствующих мог в перспективе освободить кресло...

— Да, найти профессионалов сразу будет непросто. Но оставлять, как прежде, невозможное. Законсервированная ситуация — путь в никуда. Все, что могли сделать эти люди, уже сделали. Теперь пусть придут новые, с новыми силами, новым видением, правильными ценностями, чтобы реализовывать реформы в стране, — подытожил премьер-министр Арсений Яценюк.

Киев

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Полпреду президента уже нет места в кадрах

Вокруг округов

В Чувашии вторую неделю обсуждают точечный скандал на три персоны. Или на две? Сразу не разберешь. Вроде бы персон должно было быть три. В Чебоксары на спортивный форум прибыл Владимир Путин. У трапа самолета (это запечатлено на видео) президента встретили его полномочный представитель в Приволжском федеральном округе Михаил Бабич и глава Чувашии Михаил Игнатьев. Но появился фотограф, щелкнул, и полпред Бабич куда-то пропал.

Никто бы и не придал значения снимку, распространенному пресс-службой чувашского главы. Чего придираются? Хорошее казенное фото: президент России у трапа жмет руку главе республики. Больше никого вокруг нет, и не надо. Но сначала окружная интернет-газета «Правда ПФО» предположительно сообщила, что полпреда на официальном снимке просто затерли. А потом в одной из лабораторий Нижнего Новгорода подтвердили «грубую фальсификацию»: из середины кадра убран третий лишний.

Чего ради? В аппарате Михаила Бабича «Правда ПФО» сказали: «Мы даже не понимаем, зачем нужно было убирать с фото нашего начальника. С главой Чувашии ему делить нечего, у всех свои полномочия». Хотя чего тут не понимать? Угодливые пиарщики Игнатьева показывают, что тот общается с президентом напрямую. Что ж, если полпреда убрали из кадра с добрыми намерениями, то ни президенту, ни народу ущерба от этого никакого нет. При случае Владимир Владимирович даже может показать кому-нибудь этот снимок и похвастаться, что он напрямую общается с главой Чувашии. А народ обойдется без изображения полпреда. Пожалуй, он даже без

института полпреда обойдется и без федерального округа тоже. Убрали бы не Михаила Викторовича со снимка, а весь его аппарат — из Нижнего Новгорода, мало кто пригорюнился бы. Никто не скажет плохого о самом Бабиче, но давно уже высказываются сомнения в необходимости чиновничьей надстройки, когда-то придуманной для усиления контроля над региональной властью. Нынче же губернаторы так плотно контролируются администрацией президента, что без согласования с Москвой они и зонты во время дождя не раскроют. Да и сам дождь уже выделяется региону центром из резервного фонда борьбы с засухой.

Конечно, окружные чиновники находят себе важные дела. Посмотрим, к примеру, как проходят трудовые будни в аппарате Уральского федерального округа. Возьмем один день наугад: 8 октября. Полпред Игорь Холманских, переместившийся в кресло под флагом с «Уралвагонзавода», провел совещание с ректорами вузов и отметил, что в студенческой сфере «существуют серьезные проблемы и пробелы в вопросах воспитания, в том числе патриотического». Его заместитель Александр Моисеев в той же резиденции совещался с представителями Федерального агентства лесного хозяйства и тоже нашел, что отметить: «важность поступления платежей за пользование лесами как в федеральный, так и в региональный бюджеты». Пресс-служба эти государственные мысли добросовестно распространила вместе со снимками, на которых солидные люди важно сидят за полуovalными столами, лишь немного уступающими в размерах уральским хребтам. Полпред Холманских — в центре кадра. Никакого фотошопа вроде нет. Только правда жизни.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

НАЙДИТЕ НА САЙТЕ

«Украинское эхо». Премьера

«Новая» запускает новый проект — «Украинское эхо». С помощью экспертов мы исследуем, как меняются отношения России со странами постсоветского пространства под влиянием украинского кризиса. Первый выпуск будет посвящен отношениям России и Грузии и выйдет 20 октября в 14.00.

«Мы уже давно подсели на китайскую иглу»

ЗДЕСЬ!

Экономист Владислав Иноземцев — о рисках «восточного поворота»

Максим ШЕМЕТОВ / ТАСС

Присоединение Крыма к России и активная поддержка Россией сепаратистского движения в Донбассе привели, как известно, к западным экономическим санкциям и серьезнейшему кризису в отношениях России со странами Запада, в котором многие эксперты разглядели даже новую холодную войну. В качестве одного из ответов на эту ситуацию российское руководство запустило проект переориентации своей внешнеэкономической деятельности на Восток, прежде всего на Китай. Проект, который уже давно лоббировался некоторыми «евразийски» настроенными политиками и экономистами и который готовился как «резервный» еще до украинских событий. Разобраться в вероятности его осуществления, в его достоинствах и опасностях нам согласился помочь профессор **Владислав ИНОЗЕМЦЕВ**, известный экономист-международник, директор Центра исследований постиндустриального общества.

— **Д**овольно трудно представить себе серьезный разрыв России с Европой с точки зрения исторической и цивилизационно-культурной. Что бы ни напечатывала нашим властям политическая конъюнктура, что бы ни диктовали соображения поддержания внутри страны антизападного угара, Россия — страна с европейским культурным кодом, и перенять его невозможно. В этом смысле «переориентация на Восток» представляется нонсенсом, утопией. Однако одним из важнейших компонентов нынешнего противостояния с Западом в связи с украинским кризисом и политикой санкций является широко декларируемая и подкрепляемая реальными действиями экономическая переориентация нашей страны на Восток. Как вы считаете, может ли этот «восточный поворот» быть реальной альтернативой экономическим отношениям с Западом? Возможно ли его осуществить?

— Если говорить чисто абстрактно, то я отвечу: да, может. Ситуация выглядит следующим образом. Мы сегодня поставляем на экспорт на 80% сырье. Ну и еще процентов 15 составляют удобрения и продукция первого передела. Готовые промышленные товары составляют менее 4% нашего экспорта. Вопрос: какая разница, кому поставлять сырье? Собственно говоря, все поставщики сырья, в отличие от нас, имеют диверсификацию в партнерях. Та же Саудовская Аравия никуда не «поворачивается»: ни на Запад, ни на Восток. Просто, когда приходит танкер, она его загружает нефтью, а куда он поплывет, ей все равно. Нам по большому счету можно было бы вести себя точно так же, если бы у нас были огромные портовые терминалы в Мурманске, Владивостоке, на Черном море, на Балтике. И нефть

или сжиженный газ, которые проходили бы через эти терминалы, мы могли бы поставлять куда угодно. И тогда перекроют нам трубу — Северную, Южную или какую-то еще непостроенную — или не перекроют, нам было бы абсолютно все равно. Япония сегодня снабжается сжиженным газом на 100%, Китай строит терминал за терминалом, Европа тоже. И в данном случае мы могли бы продавать углеводороды куда угодно. Испортились отношения с Европой — продаем Китаю. Испортились отношения с Америкой — продаем Индии. И так далее. Такого рода гибкость присуща любой современной экономике. Вот мы ввели антисанкции

дешевле железнодорожного. Поэтому никаких альтернатив морским перевозкам нефти и газа нет. Я думаю, что рынок сжиженного газа перекроет газ, идущий по трубопроводам, уже лет через 10.

— **А что по поводу замещаемости импорта с Запада? И прежде всего высокотехнологичного?**

— Мы на самом деле уже давно подсели на иглу импорта из Китая. Значительная часть товаров, в том числе высокотехнологичных, приходит в Россию из Азии либо от европейских компаний, работающих в Азии. Сейчас переключить импорт на Азию не очень сложно. Китайские достижения в об-

« Четкая ориентация Китая заключается в том, что Россия — это поставщик сырья, а Китай — его переработчик »

против европейских продуктов, но через некоторое время эти продукты перераспределятся по другим рынкам. Потому что ни у кого нет этой безумной, привязанной к территории логистики. Нам давно надо было это делать, не рассматривая наш экспорт в категориях «туда или сюда». А готовиться к тому, что мы в любой момент можем продать наше сырье куда хотим. Уже давно многими экспертами говорилось, что надо строить морские порты, потому что сегодня нет ничего более дешевого, чем отправка сырья по морю. Сегодня средний тариф морских перевозок приблизительно в 8–10 раз

ласти технологий настолько впечатляют, что в принципе можно заместить китайскими поставками даже компоненты для космических кораблей.

— **Ну хорошо, а если взять такие компоненты нашего импорта с Запада, как технологии добычи нефти из трудноизвлекаемых месторождений, в том числе на Арктическом шельфе? Технологии, жизненно необходимые для поддержания и расширения уровня добычи углеводородов в нашей стране, но подавшие под санкции? Специалисты считают, что заменить их некому.**

← СТРАНИЦА 5

«Мы уже давно подсели на китайскую иглу»

— Я, конечно, не являюсь большим специалистом по нефтегазовым проблемам, но знаю, что, например, бразильцы добывают нефть на шельфе с глубин до 7 км, используя собственные технологии. При этом Бразилия санкции не вводила. Поэтому я думаю, что на западном оборудовании свет клином не сошелся. Другое дело, что западные компании, например Schumberger, работают четко и под ключ. Они все тебе привозят, монтируют, устанавливают и запускают. С альтернативными вариантами, в частности с бразильским Petrobras, может быть сложнее. Но это технические проблемы, а может, и вопрос цены.

— Вот мы говорим «восточный поворот», «рынки Азии». Не является ли это стыдливым прикрытием того факта, что идет переориентация просто на Китай? Но возникает резонный вопрос: неужели есть какие-то особые экономические выгоды от этой переориентации? Ведь многие эксперты считают, что Китай — это очень трудный партнер, крайне жестко отстаивающий свои интересы?

— Я думаю, что никакой особой экономической выгоды в работе с Китаем нет. Почему? Когда мы ориентируемся на Китай, это означает, что мы ориентируемся на рынок одного покупателя. Поэтому, допустим, труба, которая будет поставлять газ в Китай — что по восточному, что по западному маршруту, — будет идти прямо и исключительно в Китай, и больше никуда. Поэтому, если Китай станет с нами торговаться, увидев негативные тенденции на рынке газовых цен, он, естественно, будет добиваться снижения цены, прессингуя нас сильнее, чем европейцы. Есть и другие моменты. Если посмотреть на нашу автомобильную, пищевую, легкую промышленность, бытовую химию, производство удобрений, то мы увидим, что европейцы за эти годы построили в России десятки крупных предприятий. Китайцы не построили ни одного. И строить их не собираются. Тем более на востоке России. Потому что четкая ориентация Китая заключается в том, что Россия — это поставщик сырья, а Китай — его переработчик, а потому вся индустрия должна развиваться на его территории. В 2009 году было подписано соглашение о сотрудничестве приграничных областей — и его смысл сводился к тому, чтобы строить на российских территориях, граничащих с Китаем (от Магаданской области и далее в Хабаровской, Читинской областях, Бурятии), предприятия по добыче полезных ископаемых и лесозаготовкам, а на территориях Китая, граничащих с Россией, в частности в Хэйлуцзяне, — мебельные, горно-обогатительные и прочие перерабатывающие предприятия. Все это прописано в соглашении, подписано председателем КНР и президентом

— Что имеется в виду? Идеинная близость режимов? Или, может, некий демонстрационный эффект? Мол, смотри, Запад, вот как развернется на Китай, вам мало не покажется — потеряете российский рынок?

— Скорее другое. Я как-то сравнивал Путина с Александром Невским. Невский предпочитал воевать с Западом, который навязывал свою веру, и продаться монголам, которые свою веру не навязывали. Это тот же случай: лучше получить «ярлык» в Пекине, который не навязывает своих ценностей, чем якшаться с Западом, который постоянно тебя подзуживает, что ты не соблюдаешь права человека и вообще отстаешь от демократии. Иными словами, лучше быть вассалом сильного, но не навязчивого, чем партнером тоже сильного, но очень «доставучего».

— Мне все-таки кажется, что есть в сегодняшней российской позиции и элемент «попугивания» Запада. Рвать с Западом всерьез и по всем направлениям российская правящая элита (во всяком случае, та часть, которую называют экономическим блоком) не готова, а вот пострадать европейцев тяжелыми последствиями санкций и переориентации на Восток — это дело святое.

— Это есть, но ведь есть и проблема привыкания. Можно так несколько раз пострадать, а потом уже никто не будет бояться. Можно поугаждать европейцев, что, мол, мы уходим, мы закрываем дверь. А потом услышать: ну так, наконец, закрывайте, дуэт. И такой вариант окончания этого процесса вполне вероятен.

«Наш китайский поворот связан не столько с экономическими выгодами, сколько с боязнью зависимости от Запада, а также с идеологическими факторами»

России Медведевым и означает, что никакой китайской промышленности на территории России не будет. Ну может быть построено несколько заводов по сборке китайских автомобилей. Так или иначе, с точки зрения развития наших дальневосточных территорий сотрудничество с Китаем означает, что никакие китайские инвестиции в производственный сектор не пойдут. Только в добычу. Поэтому мне кажется, что наш китайский поворот связан не столько с экономическими выгодами, сколько с боязнью зависимости от Запада, а также с идеологическими факторами.

— Поскольку мы в беседе употребляем разные термины, все-таки еще раз уточним, что имеется в виду под переориентацией России на иные рынки — некий неопределенный Восток или вполне конкретный Китай?

— В нашей идеологии четко имеется в виду именно Китай, а когда мы слышим «Восток» — это лукавство. Мы смотрим исключительно на Китай, мы не понимаем возможностей развития Тихоокеанского побережья, потому что если бы мы это понимали, то в том же Владивостоке строили бы не только порты для перевалки угля, нефти, руды, а создавали бы большие

«Александр Невский предпочитал воевать с Западом, который навязывал свою веру, и продаться монголам, которые свою веру не навязывали. Сегодня тот же случай: лучше получить «ярлык» в Пекине, который не навязывает своих ценностей, чем якшаться с Западом, который постоянно тебя подзуживает, что ты не соблюдаешь права человека»

промышленные зоны, в которых бы перерабатывалось наше сырье в конечный готовый продукт. За последние десятилетия умер Магадан. Порт которого, кстати, по объемам перевозок в 1980-е годы превосходил американский Анкоридж. Теперь Анкоридж в три раза превосходит Магадан по этому показателю. В результате бюрократического «укрупнения регионов» чахнут значительные части Камчатки. Вообще, я не вижу, как мы собираемся вернуться к Тихому океану.

— Тем более что если всерьез говорить о Тихоокеанском регионе, то это еще и Япония, США и Канада, с которыми мы все больше конфликтуем.

— Если мы хотим куда-то поворачиваться, то нам надо искать какой-то опыт. Японцы нам не помощник в освоении северных территорий. Нам скорее нужен опыт Аляски и северных территорий Канады. Вахтовая система, строительство на вечной мерзлоте, мелкие аэродромы, соединяющие воедино трудные территории, холодные шельфы. Например, сравнение рыболовства нашего Дальнего Востока и Аляски показывает, что наша рыба идет в основном на переработку в ту же Японию и Южную Корею, а на Аляске создана мощная рыбоперерабатывающая промышленность, благодаря чему морепродукты стали первой статьёй экспорта этого штата и поставляются во многие страны мира. Есть большая ложь или иллюзия, что наступает «азиатский век». На самом деле наступает «тихоокеанский век», который пришел на смену «атлантическому» периоду. Основная торговля идет теперь через Тихий океан, основные экономики существуют именно там. И как раньше США и Европа были в балансе, так и сейчас на Тихом океане есть баланс. Если суммировать все ВВП стран этого региона, то получается, что 46% составляет экономика Северной и Южной Америки,

а также Австралии, 48% — экономика азиатских стран, включая Китай и Японию, и 4% — экономика России. То есть, по сути, мы можем и должны быть в этой части мира балансиром. Если мы ввязываемся в тихоокеанскую игру, то должны играть на противоречиях между двумя берегами. Пока мы еще способны это делать, учитывая и нашу военную мощь, и большое поле для инвестиций в нашу страну. В «атлантическом» варианте мы довольно успешно играли в эту игру, скажем, в 2003 году, когда находили щели в отношениях между США и Европой в связи с американским вторжением в Ирак. Расхождения между Америкой и Китаем налицо, и именно на них нужно играть. Но такой игре противопоказана односторонняя ориентация на один из берегов.

— То есть сегодня под названиями «восточный», «азиатский», «тихоокеанский» вектор подразумевается...

— ...мягкое вхождение под вассалитет Китая. Объективно сегодня Россия, по сути дела, ищет, под кого залезть. Осознается это или нет, но мы ищем Большого брата.

— Терминология знакомая: «Большой брат», «Китаец и русский — братья навек»... А может ли самодостаточный, державный Китай, эта «поднебесная империя», осознающая свое величие, свой огромный человеческий потенциал и роль в мире, вообще быть кому-то надежным союзником на долгосрочной основе, тем более «братом»?

— Китай, конечно, самодостаточная великая империя, существующая несколько тысячелетий. И очень закрытая по географическим причинам. На севере идти особо некуда, на запад и юго-запад идти невозможно: там горы. Территория Вьетнама на юге неинтересна. То есть империя заняла все отведенное ей природой пространство и жила там сотни лет. Был период, когда Китай ушел в самоизоляцию и пришел в

Reuters

таким состоянии к временам «опиумных войн». Это и стало итогом его долгого самостоятельного развития. После этого он пережил очень тяжелое столетие: западная агрессия, японская агрессия, гражданская война, безумный коммунистический режим. И по большому счету Китай — как современная страна — насчитывает менее 50 лет. Это очень немного, чтобы точно знать, что такое Китай сегодня.

— Хорошо, но вы, наверное, согласитесь, что Китай не готов идти ни с кем на какие-то особо братские отношения, потому что привык с пользой для себя свободно играть в четырехугольнике «Китай—Россия—Европа—США»?

— Это правда. И он работает в этом четырехугольнике настолько умело, что мы должны априори относиться к нему не как к косной империи, а как к современному государству. Китайцы понимают свои цели и очень хорошо их достигают.

— Россия так не умеет.

— Есть одна фундаментальная черта российского державного сознания. Которая, кстати, очень отличает нас, например, от украинцев. Россия, как, кстати, и Китай, всегда рассматривала себя как основной элемент, если не всего миропорядка, то того континента, на котором она располагается. А вокруг нее все должно строиться. И мы ментально всегда относились к соседям по принципу «Они с нами или против нас». Отсюда наше отношение к Украине, Грузии и всем остальным вокруг. А Украина всегда была более слабой и не всегда страной, а потому в основе сознания украинцев главный вопрос: «С кем мы?» С поляками, с литовцами, с русскими, с немцами, с Евросоюзом? И их сознание гораздо более подвижно. По большому счету Китай похож на Россию, потому что он всегда смотрел вокруг по принципу «Кто бы мог быть с нами». Он ни к кому не пытался прислониться. Тот, к кому он прислонился, просто бы упал. Я подозреваю, что, если мы, благодаря отношениям с Китаем, выйдем из своей башки догмы о том, что кто-то должен быть с нами, а мы

ни с кем, — это уже будет хорошо. Может быть, это даже единственный плюс союза с Китаем. Мы в этом случае поймем, что можем играть вторые роли. А если ситуация с этим союзом как-то повернется иначе и мы потом сможем играть эти вторые роли с другими — это плюс. Россия за последние несколько сот лет в такие игры не играла — и нам пора перековаться и понять, что мы можем быть младшим партнером кого бы то ни было. Если наше место нам покажут китайцы, то честь им и хвала. Думаю, на сегодня только они и способны это сделать.

— Может ли Китай заместить нам финансовый рынок западных стран, который на сегодня перекрыт санкциями? Многие эксперты считают это маловероятным, исходя из того, что китайский финансовый рынок состоит в основном из государственных средств, идущих преимущественно на вложения в стратегические проекты.

— У наших корпораций сейчас долг 740 миллиардов долларов. Но при этом никто внимательно не рассматривает источник этих кредитов. Если посмотреть, что 24% инвестиций в Россию приходит с Кипра, а еще 20% — с Британских Виргинских островов, то есть серьезное подозрение, что как минимум треть этого потока — это «внутрикорпоративное» кредитование. Поэтому тезис, что Европа так уж много нам дала, — сомнителен. Много, но не всю ту сумму, о которой постоянно идет речь. Китай, конечно, ничего похожего нам не дал. Теперь о том, может ли Китай западные финансовые рынки заместить. Если исходить из объемов средств в китайских банках — легко. Конечно, при наличии политической воли. Но проблема вот в чем. Мы выполняем перед Китаем роль минного трала перед танком. Китайцы никогда не говорят, что, мол, «эра доллара подошла к концу», что «нам надо выходить из доллара». Они, наоборот, доллары активно накапливают. А мы, как москвичи, прыгаем и кричим, что Америка завтра обанкротится. Китайцы очень осторожны. Теоретически они, без сомнения, могли бы финансово

заместить Европу. Другой вопрос: захотят ли? Китай, конечно, никаких санкций не объявлял, но одно дело — объявить и, может быть, не выполнить, а другое — не объявлять, но делать по-своему. Я подозреваю, что Китай будет говорить, что он всецело с Россией, но в вопросе кредитования России он будет сильно оглядываться на американцев. Потому что масштаб американских инвестиций в Китай огромен. Там есть и чисто китайские компании, но в то же время там в огромном количестве собираются изделия крупнейших корпораций, таких как IBM или Apple. Поэтому такой финт, что какой-то дивайс будет скопирован, а потом будет продаваться в Россию, — не покатит. Я думаю, китайцы будут очень осторожны и очень часто станут консультироваться с американцами по поводу того, что с русскими

«Сегодня Россия, по сути дела, ищет, под кого залезть. Осознается это или нет, но мы ищем Большого брата»

можно делать, а что нельзя. Хотя говорить будут в основном о дружбе с Россией.

— У нас в связи с санкциями, и особенно с продовольственными антисанкциями, идет в телевизоре разговор о том, что это неприятно, конечно, но может способствовать развитию внутреннего производства, в частности сельского хозяйства. А переориентация на Китай способствует развитию Дальнего Востока и Сибири. А выясняется, что Китай вроде и не собирается инвестировать в Сибирь и Дальний Восток. Так какая связь между всеми нашими переориентациями и интересами развития страны?

— Если рассуждать о том, может ли теоретически продовольственное эмбарго против Европы способствовать развитию нашего сельского хозяйства, то ответ: может. Но для этого нужно, чтобы оно было, во-первых, очень длительным. А во-вторых, я не понимаю, при чем здесь исключительно Европа. Если вы хотите увеличить у себя производство говядины, то запретите ее импорт вообще.

— У нас говорят об импортозамещении, а фактически это оборачивается замещением одних стран-экспортеров другими.

— Недавно я написал заметку, в которой речь идет о следующем. В Польше есть чудный город Ольштын. Он находится рядом с нашим Калининградом. Сейчас в Калининградской области обрабатывается 14% пригодной для сельского хозяйства территории. Когда она была (вместе

с частью нынешней Польши) Восточной Пруссией, там обрабатывалось 72% земель. А сейчас, после введения эмбарго, в Калининграде с импортом полный крах, и цены там выросли очень существенно. Но интересно другое: сегодня в том же Калининграде собирают автомобили BMW, GM и KIA: потому что в свое время были очень высокие пошлины на ввоз машин. А почему бы сейчас не пойти похожим путем и не сдать в аренду польским фермерам на 20 лет необрабатываемые земли? Они вам построят и теплицы, и коровники, и свинарники, у вас будет сельскохозяйственная продукция. К тому же вам будут платить налоги. И Калининград будет выглядеть не хуже Ольштына. Это хороший способ поднять свою сельхозотрасль, ничего плохого я в этом не вижу. Вообще во всех странах сельскохозяйственная политика очень протекционистская. Надо просто делать ее с умом. Она по большому счету предполагает одну простую вещь: очень дорогую закупку сельхозпродукции. И ничего другого не нужно — ни лизингов, ни льготных кредитов, ни дотаций. Например, рыночная цена говядины 350 рублей. А вы говорите, что готовы закупать ее, скажем, по 560. А на мясокомбинаты вы продаете ее по 280. Вот это и есть в чистом виде бюджетная политика в сельском хозяйстве.

— Но на это нужны бюджетные средства.

— А они есть. До 2017 года мы можем отправлять на поддержку сельского хозяйства 9,8 миллиарда долларов в год. Это официально записано в соглашении между Россией и ВТО. А тратим мы сейчас 165 миллиардов рублей — то есть меньше вдвое.

— Но пока мы видим только замещение источников импорта. Идут рассуждения, что вот это нам заменит Бразилия, это Аргентина, это Китай, а сыр будем ввозить из Чили. Значит, поддержка российского крестьянина здесь ни при чем.

— Ясно, что генеральная идея нашего руководства состояла в том, чтобы в ответ на санкции щелкнуть по носу Европе. И этот щелчок состоялся.

«Если мы благодаря отношениям с Китаем выйдем из своей башки догмы о том, что кто-то должен быть с нами, а мы ни с кем, — это уже будет хорошо. Может быть, это даже единственный плюс союза с Китаем. Мы в этом случае поймем, что можем играть вторые роли»

Бык Европы

письмо из редакции

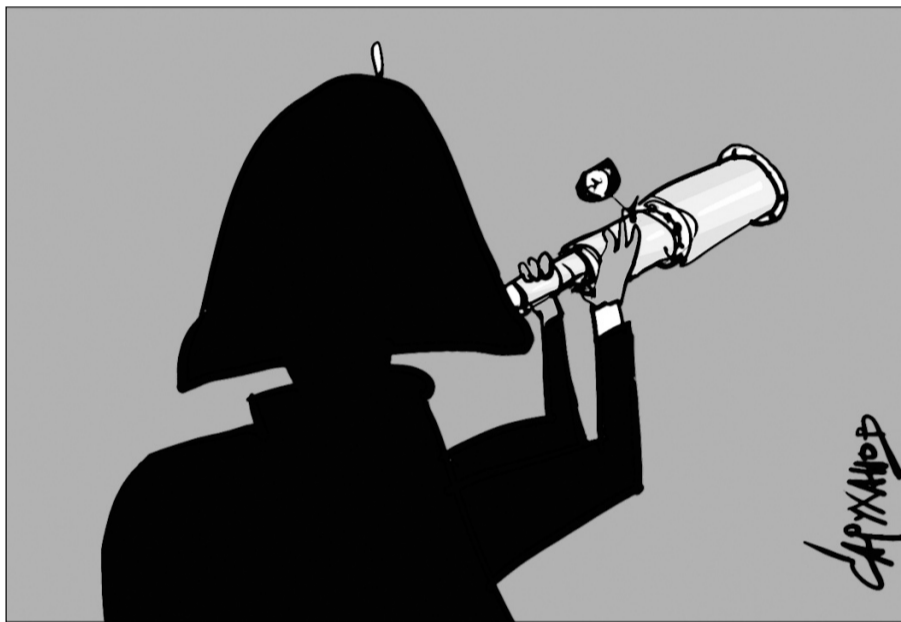

На четырехсторонних переговорах между Украиной, Францией и Германией в Милане Путин играл роль хозяина положения, и даже своего рода митотворца — не столько в тактическом военном смысле, сколько стратегически, как большой отец всех нерадивых детей, украинцев и европейцев. Об этом свидетельствуют и его заявления, и фотографии, сделанные на встрече в «нормандском формате», на которых президент России что-то настойчиво доказывает Порошенко, наклонившись в его сторону корпусом, нависая над столом.

Говоря о долгах Украины за газ, Путин повторил свою любимую вульгарную шутку про «бабушку, которая была бы дедушкой». Для Европы сейчас такие

выходки расцениваются как bullying («быкование») в отношении трансгендеров, но Путину это простят. Впрочем, заниматься bullying-ом мы, кажется, настроились еще долго и по всякому поводу. Чем еще нам себя радовать?

Мессидж Путина состоял в том, что военная фаза противостояния в Украине должна закончиться при сохранении status quo на неопределенные сроки. Вопрос о Крыме не поднимался, Минские соглашения

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

должны соблюдаться, а Донецко-Луганский анклав продолжит вариться в собственном соку, однако прозвучали заверения Путина о том, что ему хотелось бы видеть эти территории исключительно в составе Украины. Прагматика такой позиции понятна: юридически Украина сохранила свою целостность, на практике она не контролирует существенную часть своей территории, что может помешать ей всерьез ставить вопрос о дальнейшей интеграции в европейские институты.

Это поворотный момент. На смену военным действиям должно прийти более традиционное для Москвы воздействие на Украину при помощи газового контракта. Россия, по словам Путина, недополучила от Украины 5,5 млрд долларов. Он открыто упрекает европейских партнеров, предлагая им прийти на помощь Киеву и покрыть «кассовый разрыв». Сама Россия, по мнению Путина, уже очень сильно помогла Украине, не требуя предоплаты за газ, поставленный в предыдущие месяцы.

Однако в эту дипломатию трубы и смекалки вторгаются и нотки слабости. Путин предлагает использовать видеокamеры для объективного контроля за тем, кто именно нарушает перемирие. Это старая история: так Путин, не имея возможности доверять никому, и особенно своим собственным подчиненным, требовал установить видеокamеры на строительстве жилья после лесных пожаров. Кажется, Путин не готов верить на слово и легендарному ополченцу Мотороле.

Еще большую неловкость внешней политики России демонстрирует тот факт, что прямые переговоры между Москвой и Киевом сегодня возможны только при гарантиях лидеров европейских стран и на нейтральной территории. В этом и состоит главное достижение курса Кремля в отношении Украины. Еще год назад подобный сценарий невозможно было себе представить. Соседи, самые близкие друг для друга народы по языку и культуре, мы всегда могли договориться напрямую, хотя эти переговоры и в прежние годы были непростыми. Теперь на нашей земле, ни в столицах, ни в приграничных городах, нет такого места, где украинцы и россияне могут спокойно говорить о будущем. Власть вынуждена ездить в Европу, чтобы найти там Украину, потерянную в трагическом для русской истории 2014 году.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела «Мнения & Комментарии»

прикладная антропология

Церковь вне политики?

Что российское общество теряет из-за аполитичности РПЦ

Елена НАМЛИ*

Согласно широко распространенным взглядам, роль религии в политике уменьшается по мере модернизации общества. Однако нынешняя глобальная ситуация свидетельствует об обратном. Религия не только усиливает свое политическое влияние в так называемых традиционных обществах, но и «возвращается» в политику современных светских государств. Вопрос, который встает в связи с этой тенденцией, заключается в следующем: как отличить легитимную вовлеченность в политику религиозных акторов от нелегитимной? Юрген Хабермас, Чарльз Тейлор, Майкл Уолцер и другие политические философы ищут ответ на этот вопрос. Но интересует он и представителей религиозных организаций, активно обсуждающих внутренние, богословские критерии политического участия.

Что говорит Русская православная церковь о соотношении веры и политики? С одной стороны, РПЦ выражает справедливое желание участвовать в политической жизни российского общества, а с другой — по-прежнему не решается четко сформулировать моральные и богословские нормы такого участия.

Проанализировав два центральных политических документа РПЦ («Основы социальной концепции

Русской Православной Церкви» (2000) и «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008), можно прийти к выводу, что перед нами набор морально-религиозных норм, относящихся к частной морали. В документах обсуждается, что должен делать и какие нормы должен соблюдать христианин как отдельный человек. При этом учение о социальной справедливости и справедливых институтах здесь практически не представлено.

В логике православия мораль связана с идеалом спасения, но это спасение с богословской точки зрения может пониматься или как исключительно индивидуальное (что часто имеет дело в аскетике), или как связанное с идеалом социальной справедливости (например, религиозные пророки как судьи над несправедливостью). Оба документа РПЦ понимают политику как исключительно внешнюю среду, которая либо способствует личному спасению, либо затрудняет его. Так, либеральные права человека понимаются как чреватые индивидуализмом и поэтому неприемлемые для православных.

церковь способствует сведению российской политики к теме частной морали

Кроме того, в своих документах РПЦ выдвигает идеал «аполитического участия» Церкви в политической жизни. То есть участия за рамками идеологических разногласий, чем объясняется отстраненность от обсуждения темы социальной справедливости в терминах, например, либерализма или социализма. С моей точки зрения, этот идеал неполитического участия в политике напрямую связан с отсутствием у РПЦ ясной доктрины социальной этики.

Отказываясь от обсуждения политического, то есть отказываясь от теории общественной справедливости, Церковь на практике активно способствует сведению российской политики к темам идентичности и частной морали. Современное политическое пространство России характеризуется квазиидеологией идентичности, то есть представлением об особом пути России, не выражаемом на языке традиционных политических идеологий.

В политической науке хорошо известно, что дискурс «особой идентичности» часто способствует не критичной легитимации власти самой по себе, просто как «своей власти». Утверждая безусловно необходимую норму политического и культурного суверенитета, этот дискурс использует ту же норму для подавления необходимой любому обществу самокритики. Оформляя свое участие в политике при помощи норм частной морали и особой идентичности России, РПЦ упускает из виду целый пласт проблем, связанный с социальной справедливостью.

При этом у РПЦ есть богословские ресурсы для разработки ответственной политической доктрины. Опираясь на свое богословское наследие, РПЦ могла бы помочь российскому обществу выйти из злогополучного лабиринта политики национальной идентичности. Речь может идти о поисках социальной этики, которая была бы открыто-универсальной в качестве инструмента изобличения несправедливости.

*Автор — профессор Упсальского университета (Швеция). Полный текст статьи будет опубликован в журнале «Государство, религия, церковь» (РАНХиГС)

& КОММЕНТАРИИ

в фокусе

«Семерка» в пользу бедных

Альтернативная G7 во главе с Китаем
не сможет заменить клуб мировых лидеров

Олег БУКЛЕМИШЕВ*

Карл Маркс в XIX веке писал, что идея, овладевшая массами, становится материальной силой. В XXI веке можно обойтись и без идеи — достаточно звонкой аббревиатуры. Аналитик Goldman Sachs Джим О'Нил, в 2001 году в сугубо маркетинговом контексте окрестивший термином «БРИК» наиболее крупные развивающиеся экономики (Бразилия, Россия, Индия, Китай), никак не мог предвидеть, что каких-нибудь восемь лет спустя будет проведен первый саммит стран БРИК и появится соответствующая международная организация (к которой в качестве буквы «С» примкнет еще и ЮАР), а еще немного позднее — даже ее банк развития с потенциальной капитализацией до 100 млрд долларов.

По-видимому, с тех пор лавры провозвестников международных объединений не дают покоя многим. Обозреватели Financial Times, к великому удовольствию официальных российских медиа, открыли миру глаза на появление новой «большой семерки», превосходящей по суммарному размеру экономик старую добрую G7. Действительно, совокупный ВВП Бразилии, Индии, Индонезии, Китая, Мексики, России и Турции в пересчете по паритету покупательной способности в 2014 году взял верх над экономиками Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии, вместе взятыми (37,8 против 34,5 трлн долларов соответственно).

Забудем на мгновение о том, что оценки паритетов покупательной способности весьма грубы и годятся лишь для приблизительных сопоставлений. Что означает достигнутое, пусть и символическое, превосходство ведущих развивающихся экономик над развитыми и не меняет ли это конфигурацию глобального лидерства? Неужели в мире действительно формируется новый престижный клуб, который теперь будет диктовать свои правила игры?

«Большую семерку» во главе с США еще рано списывать со счетов. Даже если ведущие развитые экономики начинают уступать развивающимся по каким-то количественным параметрам, то их качественное превосходство по-прежнему неоспоримо. Старый клуб под вывеской G7 продолжает контролировать значительную часть мировой экономики и при этом — наиболее продвинутой ее часть, эксклюзивно эмитирует международные резервные валюты, распоряжается несравнимо большими, чем конкуренты, объемами финансового капитала и главное — обеспечивает своим гражданам устойчиво высокий уровень жизни, о достижении которого все развивающиеся государства пока могут только мечтать.

Кроме того, старая «семерка» исторически сложилась не только как ассоциация крупных экономик. Данное объединение изначально имело под собой четкие идеологические основания: это клуб единомышленников, которых сближает демократическое устройство государства и общественной жизни, а также общие взгляды на мироустройство в глобальном масштабе. Все неизбежно возникающие по жизни меж-

ду участниками «семерки» расхождения и трения пренебрежимо малы по сравнению с этой общностью ценностей и интересов. Россия, явно «на вырост» кооптированная в члены этого элитного клуба в период романтической демократизации 90-х, так и осталась в нем чужой и, в конечном счете, после осознанного выбора, сделанного руководством страны в 2014-м в пользу имперского «Русского мира» и территориальных приобретений, справедливо оказалась за дверью клуба.

«**G7 — клуб единомышленников, которых сближает демократическое устройство государства**»

А ведь именно отсутствие фундамента общих ценностей служит ахиллесовой пятой многих новых международных ассоциаций. С точки зрения как политического, так и экономического устройства даже государства БРИК (не говоря уже о новой «семерке») мало что объединяет: здесь представлены и демократии, и очевидно авторитарные режимы; и ведущие экспортеры сырьевых ресурсов, и их крупные импортеры. Главный кандидат на роль нового мирового гегемона, Китай, в вопросах глобального масштаба пока по большей части занимает осторожно-выжидательную позицию в силу неготовности брать на себя полное бремя лидерства. Соответственно, государствам, дружно выступающим вместе против различных аспектов современного миропорядка, все время оказывается очень сложно найти общую позитивную повестку дня. Их согласованные инициативы редко когда выходят за рамки банального антиамериканизма и абстрактных требований «справедливости».

Что касается справедливости, то кому как, а России теперь ее добиваться будет куда сложнее. В силу спорных отношений с Западом российско-китайский диалог обречен быть неравноправным — мы все чаще выступаем в нем в роли просителя. В свою очередь, равноценной альтернативы бездарно упущенному шансу участвовать в работе G7/G8 сегодня не просматривается. Наши позиции в «двадцатке» сильно ослабли (как минимум половина ее участников не горит желанием иметь с нами дело), а авторитет прочих международных объединений заметно ниже. Одних лишь абсолютных показателей отечественной экономики, к тому же явно вступающей в острый кризис, увы, недостаточно для того, чтобы играть значимую роль на мировой арене. Необходимы еще профессионализм, ответственность и навыки командной работы. Так что новая «большая семерка» пока останется очередной журналистской фигурой речи, а новые глобальные пасьянсы, судя по всему, будут раскладываться без нас.

вид сбоку

Ирина СОБОЛЕВА*

Коалиция и клиента

Оппозиционные кандидаты не готовы бороться за власть, пока элита в лице г-на Путина контролирует политическое пространство. Согласно последним комментариям, единственная выигрышная стратегия, доступная бывшим рассерженным горожанам, состоит сегодня в том, чтобы как следует подождать. Я назвала бы подобные рассуждения «постпутинской утопией». Они простительны с психологической точки зрения, а с политологической — опасны. Обсуждение сценариев смены власти незаметно перешло в утопическое проектирование далекого будущего, в котором (не теперь, но когда-нибудь!) непременно восторжествует политическая справедливость.

С точки зрения академической политологии этот тренд связан с двумя системными изменениями, происходящими в оппозиции. Это, во-первых, кристаллизация ее социального состава. На митинги против войны в Украине вышло окончательно сложившееся ядро протестного движения 2011—2012 годов. И это не средний и даже не креативный класс, это интеллигенция и люди, связанные с наукоемким и экспертным трудом. Выражаясь постмакклюновским языком, те, кто производил и потреблял основную часть аргументированного критического контента, сами себя этим контентом и породили. И, во-вторых, — оформился явный разрыв между этим составом оппозиции и лидерами несистемных политических движений, которые по своему интеллектуальному и моральному уровню страшно далеки от своего продвинутого народа.

Для нового социального состава оппозиции дискуссия о том, что ей делать в «постпутинскую» эпоху, стратегически вредна. Предлагается заморозить любые протестные движения и гарантировать лидерам протеста образца 2011 года сохранение имеющегося у них политического ресурса в каком-то будущем непредсказуемом году. Очевидно, что критически настроенное меньшинство отличается от швейцарского банка и таких гарантий своим бывшим представителям давать не может.

Идея создания координационных советов теоретически корректна, но неприменима в текущей конфигурации российского политического режима. Координационные советы возможны только в ситуации переходного гибридного режима, когда в обществе есть согласие о направлении такого перехода. «Возможны» не значит «успешны». В Украине за демократические преобразования выступило гораздо большее число жителей, чем в России. У партий была несоизмеримо большая ресурсная поддержка, чем у несистемной оппозиции в России, однако никакой особенной координации не получилось. Опыт стран с похожими политическими режимами предполагает, что демократизация наступает не тогда, когда люди выходят на протесты, и даже не тогда, когда создаются координационные советы (потому что ни то ни другое не имеет прямого отношения к смене режима), а когда меняются предпочтения большинства граждан.

Оппозиционная коалиция выстраивается, если: 1) ожидаемый выигрыш от участия в коалиции превышает издержки, 2) существует сторона, способная выступить медиатором и гарантом тех обязательств, которые берут на себя другие стороны. Недавние исследования также показывают, что 3) в закрытых корпоративных режимах, к которым относится российский, такие коалиции на первом этапе невозможны без включения оппозиции в сети клиентелистских связей (безусловно, с последующей их перестройкой и разрушением). Пытаться построить в корпоративистской закрытой системе открытую коалицию поддержки по демократическому образцу — значит показывать наивность и непонимание правил игры.

Чтобы «постпутинская утопия» не обзавелась приставкой «анти-», работать над созданием коалиций нужно уже сейчас. Начать процесс всего с того самого протестного ядра, которое превращается в первого субъекта этой коалиции. Научное, экспертное и академическое сообщество может в будущем принять на себя роль медиатора, гарантирующего соблюдение обязательств другими сторонами. Стоит порадоваться уже имеющимся победам на этом направлении. Успешный опыт движения наблюдателей продемонстрировал, что подобные горизонтальные объединения дают результаты даже в самой нестабильной и репрессивной среде.

*Автор — политолог (Колумбийский университет, США)

«А где Игорь Иванович?»

Об этом спрашивали фанаты Стрелкова корреспондента «Новой» Диану ХАЧАТРЯН, которой было неуютно на митинге националистов из-за слишком холодной погоды

Природа сыграла с ура-патриотами злую шутку. Накануне митинга в поддержку Донбасса выпал первый снег. «Жутко холодно. Ты пойдешь на Суворовскую площадь?» — пишу я «ВКонтакте» одному из руководителей регионального отделения Национально-освободительного движения (НОД). «Ты что?! Это не шоу, а война. Снег или солнце — нам все равно», — отрезает он. «Метеопроклятье» станет главной темой митинга «Битва за Донбасс».

В вагоне метро я встречаю двух активистов. Они сидят напротив меня и держат в руках флажки с длинными древками, как грудных детей. Я подхожу, чтобы познакомиться. «Откуда он?» — спрашиваю я, указывая на флаг Новороссии. «Его сделали на заказ. Пять тысяч рублей стоит... Он мог быть золотым, но главное же не это!» — гордо отвечает студент Миша. «Главное, чтобы митинг не отменили, — перехватывает разговор его однокурсник. — В прошлый раз мы только сели с пивом, как выяснилось, что мероприятия не будет».

Русские патриоты стягиваются на площадь не кучками, как принято считать, а по одиночке. Приходят парами или семьями. Крайне редко раскрывают плакаты. Практически не общаются между собой. Основной контингент — пожилые люди.

Не успеваю я пройти через рамки металлоискателей, как организатор мероприятия протягивает мне в одну руку стопку листовок (приглашения на «Русский марш»), в другую — флаг Луганской народной республики. «Улыбайся и говори: «Русский, помоги русскому!» — инструктирует меня девушка перед тем, как отправить в народ. Каждый участник митинга, на который соберется не более двухсот человек, — ценный кадр.

«Девушка, чем отличаются наши олигархи от украинских?» — спрашивает меня пожилой мужчина, якобы профессор. Пока я думаю, женщина, что стоит рядом, отвечает: «Наши делятся». Мужчина крутит у виска. Он, как и половина собравшихся, осуждает олигархов, но главным образом — «бездействие Путина». (Какой отец?! Он должен признать Новороссию, а не все время извиняться перед этой дурой Меркель.)

Наиболее частые вопросы, которые митингующие адресует мне как «организатору»: «Где Игорь Иванович?» и «Как можно передать пожертвования Донбассу?» Прозрачные ящики для сбора гуманитарной помощи под конец митинга заполняются битком. Люди выстраиваются очередь, чтобы внести свои пять тысяч рублей в общее дело и уйти домой в майке с флагом Новороссии.

Одна женщина рассказывает мне, что приехала из Сергиева Посада, другая — что оставила на даче розы, которые надо утеплить. Все — ради митинга. «Моя дочь позвонила мне из Испании и сказала: надо идти», — говорит мужчина с черной лентой на груди. На мероприятии

Владислав ДОКШИН

Собравшимся на митинге не так уж важно, август на дворе или октябрь

почти нет журналистов и полицейских. Женщина, которая пытается запечатлеть молодого человека с флагом на камеру, объясняет ему: «Не переживай, это для протокола».

На сцену выносят чудотворную икону Богородицы, привезенную из Афонского монастыря. Ведущий начинает митинг. Главная цель мероприятия — сбор подписей под петицией на имя президента. Участники акции просят Путина признать Новороссию как независимый политический субъект и оказать экономическую, гуманитарную и военно-техническую помощь. («Я как налогоплательщик готов кормить Донбасс».)

Очевидно, что эмоциональный тон мероприятия задают ораторы. В толпе собрались мирные и спокойные люди. С их настроем резко контрастируют экстремистские монологи выступающих. В перерывах, когда они умолкают, встает все тот же вопрос: «Где Стрелков?»

На сцену поднимается лидер НОДа, депутат Госдумы от «Единой России» Евгений Федоров. Он жалуется на московские власти, которые поощряют «белоленточников», но учиняют препятствия тем, кто выступает за суверенитет России (прошлый митинг в защиту Донбасса, который был намечен на 13 сентября, был отменен «из-за выборов»). «Чтобы Донбасс выстоял, нужно помочь Путину зачистить Москву от пятой колонны. Невозможно победить, когда тебя в спину бьет национал-предатели», — говорит он. Опасность, по мнению парламентария, таят и российские власти: Совет Федерации и Совет безопасности, например.

«Путин должен получить чрезвычайные полномочия Главнокомандующего на все действия по чистке в России... А что, Киев — это не Россия? Нам нужно восстановить единое государство (из толпы доносится: «Белоруссия будет наша!»)», — подытоживает свое выступление Федоров.

После пламенного выступления парламентария на сцену выходит русский народный хор. Собравшиеся начинают притоптывать и прихлопывать в такт музыке.

Следующий оратор — ультраправый публицист Егор Холмогоров. По правую руку от него стоит молодой человек, который в рекламных целях держит над головой новую книгу своего «учителя» про «русскую весну». «Мне очень холодно, — жалуется он, — а на марше детоубийц (*имеется в виду Марш мира. — Д.Х.*), который собирался месяц назад, было тепло. Они обогрелись теплом ЛГБТ-деятелей, которые там собрались, и выпитой кровью убитых граждан Донбасса». Свою жалобную песню Холмогоров заканчивает «приветом Обама». Публицист обещает, что мы еще увидим «сапоги Стрелкова на Крещатике». Соседи справа неуверенно переглядываются: на Суворовскую площадь он также обещал приехать.

После первых двух выступлений люди начинают расходиться. Непонятно, им слишком холодно или, наоборот, жарко — от эмоциональных выступлений.

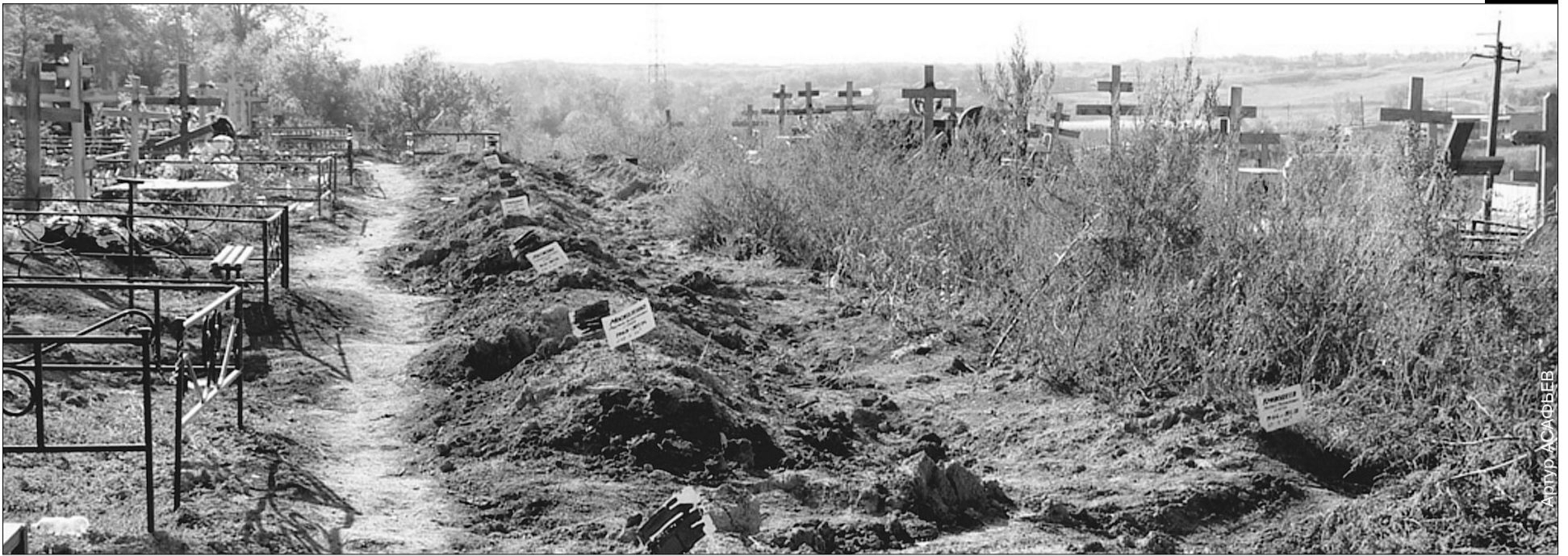
Самое яркое выступление — это монолог снайперши из Белоруссии Натальи Красовской. Толпа не дает девушке в камуфляже начать разговор: аплодирует и скандирует: «Молодец!» В целом нужно отметить: ура-патриоты тепло приветствуют и провожают со сцены не идеологов «русской весны», рассуждающих о судьбах народа у московского камина, а тех, кто «проливает кровь».

«Мужчины, почему вы здесь, а не там?» — начинает девушка, пристально всматриваясь в лица присутствующих. Гробовую тишину разрывает ответ: «Прости нас!» «Лозунги о мире хороши, но мира никогда не будет: обе стороны не сложат одновременно оружие. Вы тратите силы на утопию. Над нашим блокпостом висело два флага: России и Новороссии. Мне интересно знать, те мальчики, которых больше нет, зря, что ли, не содрали российский триколор? Они ведь очень верили в Россию, ждали поддержки. Может, они дураки? Я помню их позывные: Ванюша «Светлое солнышко», «Кубик», отличный штурмовик «Береза». Все говорят о признании Новороссии. Но в качестве кого? Новой Чечни? Второго дотационного региона? Чего нам ждать? Пока кто-то с кем-то договорится?» Красовская задает вопросы, но не успевает на них ответить. Ведущий периодически подходит к девушке, чтобы направить ее речь в «нужное русло». В итоге удаляет со сцены.

Анастасия Михайловская, член Евразийского союза молодежи и военный корреспондент, просит собравшихся помолиться за тех, кто гибнет в Новороссии, и за Путина. «Мы живем в стране, где слишком много свобод. Я видела на войне женщину, которая потеряла троих детей. Она сказала, что самое страшное — это когда ты не можешь отомстить врагу. Эта война идет дальним боем, мы не видим лиц тех, кто в нас стреляет. Мы должны молиться каждый божий день за Путина, который должен выдержать борьбу с либерализмом», — заключает она.

Восьмилетняя девочка, которая носится по сцене, оказывается дочерью политолога Валерия Коровина. Слово дают и ей. «За мирную жизнь воевали солдаты. Крепитесь, крепитесь, воюйте, ребята. Ведь если бы не вы, то б Америка злая вошла бы в Россию, людей убивая», — зачитывает девочка стихотворение собственного сочинения.

Толпа кричит о своем: «Верните Стрелкова!»

После того как фотографии захоронений попали в интернет, некоторые пользователи предположили, что так были захоронены жертвы военных действий в соседнем украинском Донбассе. Администрация кладбища, власти города и бизнесмены, занятые в сфере ритуальных услуг, категорически отрицают эту версию, утверждая, что такой небрежный способ захоронения невогребованных трупов — обычное для Ростова дело.

Первым на ряды свежих могил на самом большом в Европе Северном кладбище (400 га) пристальное внимание обратил ростовский блогер Андрей Палыч. В пятницу, 10 октября, он приехал на погост проведать могилу отца и увидел, что на том месте, где год назад была проезжая дорога, теперь появились три ряда свежих холмиков.

— Могилами это назвать трудно — похоже, что был какой-то ров, который потом засыпали. Подобные захоронения — одновременно так много и так неряшливо — я раньше на нашем кладбище не видел, — объяснил Андрей. — Много табличек с буквами «Н. М.» и «Н. Ж.» — наверное, это неизвестный мужчина и неизвестная женщина, среди них много молодых — указан возраст 20—30 лет, у некоторых датой смерти указан 2013 год, хотя видно, что захоронены они были недавно — вместе с теми, кто умер в июле-августе 2014 года.

Он сделал снимки некоторых могил, выложил их в своем журнале в ЖЖ и попросил сетевое сообщество помочь разобраться с «природой» странного захоронения. Пост сразу вошел в топы, собрал более полутора тысяч комментариев, на блогера сослались интернет-СМИ, предположившие, что в этом месте могут быть захоронены участники военных действий на Донбассе.

Стандартная процедура

Могилы, которые привлекли внимание Андрея, находятся на 54-м участке кладбища. Это самая окраина погоста. Свежие захоронения (всего их 110) идут в три ряда. Почти на всех могилах таблички: на одних указаны имена, даты жизни и смерти, на других — только имена и дата смерти, на третьих — буквы «Н. Ж.» и «Н. М.» и предполагаемый возраст (20—30, 40—50, 50—60 лет). Не все могилы имеют неприглядный, бесхозный вид: на двух установлены деревянные кресты с указанием имени покойного, еще одна обнесена низкой оградкой.

Параллельно свежим рядам идут похожие, но уже поросшие бурьяном насыпи: на некоторых могилах сохранились таблички с годами смерти — 2012—2013.

Обычное дело

На Северном кладбище Ростова-на-Дону, где появилось около сотни свежих захоронений, нужно не искать «украинский след», а просто навести порядок

— На этом участке стали хоронить с января этого года, а три свежих ряда появились в последние три месяца, — пояснил парень в синем рабочем комбинезоне, красивший могильную ограду. — Тут лежат неопознанные и невогребованные покойники — бомжи, убитые, старики и младенцы, от которых отказались дети и родители.

Рабочий сказал, что подобные «пятна» есть и на других участках Северного кладбища, но так много и за относительно короткий временной промежуток он видит впервые.

По словам заместителя директора муниципального казенного учреждения «Служба городских кладбищ» Игоря Усикова, ничего необычного, а тем более криминального или таинственного в захоронениях на 54-м участке нет:

— За три месяца мы похоронили порядка трех тысяч человек. Из них 89 — невогребованные или отказные трупы. В этом нет ничего сверхъестественного. Почему в один месяц 25, а в другой — 40 человек «отказников» — это вопрос не к нам. Увеличивается смертность, есть задержки морга и судмедэкспертизы по установлению причин смерти. Тех, у кого есть родственники, вскрывают первым делом. А если человека привезли без документов, с места аварии, то он может долго ждать своей очереди (на вскрытие. — Ред.).

Что касается свежих погребений невогребованных и отказных трупов, то с заявками на выделение участков под их погребение обратились сразу несколько организаций: областной морг, судебно-медицинская экспертиза, СИЗО-1, больницы № 20 и № 2 (хоронили отказных умерших новорожденных), психоневрологический диспансер (у умерших постояльцев не нашлось родственников).

Кладбищенская арифметика

Советник мэра Ростова-на-Дону по решению вопросов организации ритуальных услуг и мест захоронения Сергей Горшков говорит, что искать какой-то украинский след в недавних захоронениях на Северном кладбище вряд ли стоит, но подозрительных моментов в деятельности предприятий и организаций, занятых погребением невогребованных трупов, по его мнению, хватает и без Украины.

— Есть специальное предприятие — МУП СКУ, в которое любой гражданин может прийти и сказать: у меня нет денег на погребение родственника. И это предприятие похоронит по минимальной цене. Это предприятие, по идее, и должно хоронить все невогребованные трупы. Но почему-то бюджетные организации нанимают частные фирмы, которые, видимо, не стараются — деньги-то мизерные — выполнить погребение с соблюдением всех норм, санитарных и этических.

Примером такого странного предпочтения муниципальному учреждению частного бизнеса может служить тендер, который в начале июля провело областное бюро судебно-медицинской экспертизы (ГБУ РО БСМЭ). Бюро искало организацию, которая бы отвезла на кладбище и захоронила биологические (патолого-анатомические) отходы (кровь, куски мышечной ткани, внутренние органы и т.п.).

— Мы оказываем и эти услуги — по утилизации биологических отходов, — говорит директор МУП СКУ Владимир Призов. — Мы предлагали судмедэкспертизе заключить договор либо на обычное захоронение, либо на кремирование по тем же минимальным расценкам. Но они отказались — выставили работы на тендер, который выиграл «ИП Белоусов».

По условиям тендера этот предприниматель до конца года должен произвести 45 захоронений биологических отходов по 11 тысяч рублей каждое. За эту работу он получит из бюджета 493 762 руб. Но твердой уверенности в том, что погребение будет выполнено в строгом соответствии с нормами, по мнению г-на Горшкова, нет:

— Сейчас на Северном кладбище установилась анархия: могилы подготавливают около 40 предпринимателей, копают как попало, санитарные, технические нормы во многих случаях не соблюдаются, разобраться, кто кого на каком участке хоронил — трудно, нет четкого учета исполнителей работ.

Не по-людски

В том, что на Северном кладбище нет никаких захоронений, связанных с военным конфликтом в Украине, Игорь Усиков уверен: ни окружной военной госпиталь, ни просто военные с просьбами о подобных захоронениях в «Службу городских кладбищ» не обращались.

— Безусловно, люди умирают и в госпитале, — рассуждает он. — Насколько я

помню, на территории Ростовского окружного госпиталя существует так называемый Центр отправки и выдачи тел погибших, куда во время боевых действий на Кавказе свозили тела погибших. О нем вся страна тогда слышала. Оттуда гробы уходили по всей России.

Если же сейчас речь идет о неких «таинственных людях», которые гибнут за пределами России, а потом их КамАЗами тайно переправляют в Ростовскую область для захоронения, то глупо искать их на кладбище города-миллионника, уверен Усиков:

— Зачем их тайно хоронить на кладбище, где на учете каждый участок земли, где каждый день — тысячи посетителей? Если уж на то пошло, то вокруг полно небольших городов и сел, на их кладбищах можно все это сделать совершенно незаметно.

Судмедэксперт Владимир Щербаков — бывший руководитель 124-й Ростовской военной судебно-медицинской лаборатории, в которой идентифицировали всех неизвестных солдат обеих чеченских войн, — не стал комментировать наличие возможного «украинского следа» в захоронениях на Северном кладбище. Сказал лишь, что вопрос, могли ли тела российских военнослужащих — контрактников, отпускников и др. — каким-то образом попасть в гражданские морги, ему задавали уже не раз, и ответа на этот вопрос у него нет.

Возбуждавший общественный интерес к захоронениям блогер Андрей Палыч говорит, что был неприятно удивлен тем, как некоторые интернет-СМИ «без него его женили»: написали о том, что он предположил, будто в этих могилах могут лежать неопознанные российские военные, погибшие на востоке Украины:

— Прежде всего я возмущен абсолютно похабным отношением к умершим людям, тем, как они захоронены. Я хотел привлечь внимание общественности, властей на ситуацию с этими могилами. Отношение к умершим, кто бы они ни были, должно быть человеческое, а не скотское.

Андрей будет полностью удовлетворен, если городские власти все-таки обратят внимание на безобразие, которое он увидел на Северном кладбище, и наведут там порядок.

**Елена РОМАНОВА,
Виктория МАКАРЕНКО, «Новая»
Ростов-на-Дону**

Алексей МАСЧАН:

«Первым моим желанием было найти лекарство от смерти, вторым — от рака»

PhotoXPress

Старший из братьев — ведущих детских онкологов страны — о приходе в профессию и об отношении к пациентам. А на самом деле — о том, каким может быть настоящий врач

Мне сегодня сложно подсчитать уже, сколько лет я знаю двух замечательных докторов Алексея и Михаила Масчанов. Лет десять, наверное, как минимум. За эти годы я много раз общалась с родителями заболевших раком детей и уже привыкла к тому, что если говорят о любимом докторе-«волшебнике», то наверняка прозвучит именно эта фамилия. А имена могут быть разные. Но кто бы из братьев — безусловно ведущих детских онкологов России — ни комментировал события, связанные с проблемами здравоохранения, люди отмечали абсолютную компетентность и гражданское мужество экспертов.

Братья

— С самого раннего детства я слышал от папы, что нет в этом мире профессии нужнее и благороднее, чем врач, — рассказывает заместитель директора Федерального центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Димы Рогачева, профессор, доктор медицинских наук Алексей Масчан. — Папа мечтал о медицине, и я думаю, он был бы самым лучшим врачом, но так сложилось, что он стал хорошим инженером-строителем. Мама тоже хороший инженер, только ее специальность — энергетика, но по структуре личности, потенциально, она — абсолютный гуманитарий. И вот сейчас, уже на восьмом десятке лет, она увлеклась скульптурой. Никогда этим прежде не занималась, но у нее удивительно хорошо получается. Я — первый врач в семье. А второй — мой брат, Миша. У нас с ним разница в возрасте — 13 лет. Мне в этом году исполнилось 52 года, ему нет еще и сорока.

— Наверное, вы довольно долго относились к нему как к малышу, не очень серьезно?

— Нет, я к нему всегда серьезно относился, и мы с ним всегда дружили, начиная с его двухлетнего возраста, когда он уже мог дружить. Позже к нам домой приходили мои друзья — студенты-медики, было весело, и он все время был с нами.

— Мне рассказывали, что в разгар перестройки, в 1989 году, группа ведущих детских гематологов и онкологов впервые в советской истории выехала на международный симпозиум в немецкий Веймар. И это было для них колоссальное профессиональное унижение. И что потом именно они осуществили настоящий прорыв в российском детском здравоохранении. Вы были в этой группе?

— Нет, в той группе я не был, в ней был мой патрон Александр Григорьевич Румянцев. А пришел я работать врачом в отделение гематологии в РДКБ примерно в это время, в 1987 году, — 27 лет назад. Это было мое первое место работы после ординатуры по педиатрии, то есть я никогда не занимался ничем другим. Отсюда уже ушел в наш новый, высокотехнологичный центр, о котором мы все так мечтали и для создания которого делали все, что могли. Тогда, примерно через год после начала

моей работы в должности врача, открылся железный занавес. И мы «пошли по миру». Я попал в Америку, а потом на год стажировки во Францию. Вы говорите о профессиональном унижении... Да, контраст был такой, по сравнению с которым все бытовые отличия, которые потрясали советского человека, впервые попавшего за границу, были ничем. Понимаете, наши зарубежные коллеги обсуждали проблему,

«Человек ни в коем случае никакой боли терпеть не должен, ни за что, никогда. Если вам врач говорит про лечебные свойства боли — он не профессионал, он живодер»

что делать с 30% детей с острым лимфобластным лейкозом, не поддающимся лечению. То есть 70% выздоравливающих уже на тот момент было не просто вполне достижимым международным результатом, а отправной точкой для дальнейшего прогресса. В СССР же именно к этому времени излечивали только 7%, то есть в 10 раз меньше. Мы увидели, что это — не вранье, а чистая правда! У нас же считалось, что если мы, советские врачи, не можем, значит, все остальные врут, что могут.

У нас открылись глаза: мы увидели различия во всем, и они не были в пользу нашей страны. В отношении к медицине, к технологии, к больному. В наличии лекарств. Хотелось, чтобы немедленно все изменилось и у нас. И мы стали совершенно неистово учиться, быстро, жадно... Я считаю, что больше всех повезло мне: я попал в госпиталь St. Louis в Париже — лучший на тот момент в Европе. Его «витринной» было отделение трансплантации костного мозга, в котором я учился и работал у профессора Элиан Глюкман, которая знаменита, например, тем, что первой в мире провела успешную пересадку пуповинной крови.

Мы все понимали, уже вернувшись, что теряем больных из-за совершенно тупиковой психологии ежедневного изобретения «национального велосипеда».

Должно быть четкое следование протоколам лечения, а не поиск чудесных схем для каждого отдельного пациента. Тогда за 3–4 года нам удалось повысить вероятность выздоровления, причем не только в лучших московских клиниках, но и во многих региональных, буквально в 10 раз. На территории России фактически заработал унифицированный стандарт лечения детских лейкозов — это правда был прорыв в детском здравоохранении страны.

Дальше уже все идет гораздо медленнее и с гораздо большими трудами. То, что сегодня мы со всеми своими самыми предельными стараниями вылечиваем 85 и даже 90% больных с острыми лейкозами, — это пока максимум. Хотя сегодня уже я, наверное, профессионально на две головы выше того себя, который 20 с чем-то лет назад только вернулся из Франции.

— Как с братом складывались уже профессиональные отношения?

— Когда я уехал на зарубежную стажировку, он как раз поступал во Второй медицинский институт. Начиная с первого курса ходил к нам в клинику. Сначала он, можно сказать, учился у меня. А сейчас я потихонечку, так, чтобы никто не замечал, учусь у него, потому что он теперь много уже знает такого, чего я не успеваю узнавать. И мне это очень приятно, потому что в качестве его знаний я не сомневаюсь. У нас общее дело, он руководит отделом трансплантации костного мозга, а я этот отдел курирую как заместитель директора центра.

Как у любого, кто начинает заниматься медициной, у меня было первое желание — найти лекарство от смерти, второе — от рака...

Обратная селекция

— У вас много времени занимает администрирование? Как строится ваш день?

— Я не совсем ушел в администрирование, мои коллеги, к огромному моему счастью, дают мне возможность заниматься клинической работой, я без нее просто не существую. Меня зовут как консультанта, когда нужно принимать ответственные, критические решения. Кроме того, я заведу отделением гематологии и отвечаю за каждого больного, а это — 30 детей. Но, конечно, того круглосуточного ежесекун-

дного режима готовности, в котором я жил многие годы, уже нет. Ситуация теперь более плановая — рядом со мной много замечательных, талантливых врачей.

В каждом моем дне огромное количество разных дел. Помимо клинической работы я пишу статьи и редактирую медицинские журналы, отрабатываю с научными группами протоколы лечения. Благодаря нашему центру мы теперь можем концентрировать большое количество пациентов с редкими одноклеточными тяжелыми заболеваниями. Проводим лечение, анализируем результаты, генерируем новые данные на два порядка быстрее, чем мы могли это делать раньше.

Мы ведем сейчас ряд исследований в области гематологии и трансплантации костного мозга, которые представляют большой интерес для всего мира. Но, поскольку такая работа стала возможной только благодаря оснащению центра, которому всего 3 года, пока рано говорить о результатах. Через год мы уже начнем широко их публиковать. Пока же я могу сказать только о том, что через каждые 5–10 лет оказывается, что мы теперь знаем в сто раз больше. Дело врача — лечить пациента до последнего шанса. Лечить максимально хорошо, и для этого учиться и переучиваться всю жизнь. И знать все то новое, что появляется в мире в области твоей специальности. Вот вы, когда входили ко мне, столкнулись с молодым человеком и его папой. Молодому человеку — 25 лет. Двадцать из них — он наш пациент. Все эти годы его лечили, не понимая диагноза. И только совсем недавно в мире были открыты новые гены, изменения которых могут иметь сходную картину с теми изменениями в организме, от которых он страдает. Через 20 лет после того, как я впервые увидел его больным малышом, мы смогли поставить правильный диагноз.

— Это онкология?

— Нет, у него недостаточно развит один из ростков костного мозга, и из-за этого бесконечные кожные и носовые кровотечения. Сегодня мы уже знаем, как это лечить...

— В ваш центр сложно попасть больным детям. Скажите, по какому принципу вы берете их на лечение?

— Мы работаем больше, чем на 100% нашей мощности, каждый день, и все равно вынуждены отказывать очень многим. Я понимаю родителей, которые стремятся попасть к нам, у нас действительно отличные условия. В центре, если брать коечный стационар вместе со стационаром одного дня, постоянно минимум 400 больных детей. Мы берем прежде всего самых тяжелых, у кого заведомо худший прогноз, если они будут лечиться в своем регионе. И, во-вторых, берем детей из тех регионов, где службы гематологии и онкологии нет вообще или она развита плохо. То есть мы

Валерий КЛАММ

выбираем тех пациентов, которым вряд ли кто-то поможет, кроме нас, такая вот обратная селекция. Мы — для тех, кто больше всех в этом нуждается.

— А показатели у вас тем не менее лучшие?

— Нет, конечно! В любой клинике, которая занимается самыми трудными больными, смертность будет выше, чем в обычных. Риск смертельных осложнений гораздо выше при тяжелых методах лечения, особенно при проведении пересадки костного мозга или каких-то экспериментальных методов лечения у ранее безнадежных больных.

И когда я слышу разговор о том, что у нас есть онкологическая клиника, в которой смертность нулевая, я сразу говорю: это результат подбора пациентов. Точка.

Боль

— Вы видите лица родителей, страдания и смерть детей. Как вы с этим справляетесь, что делаете для того, чтобы не впасть в депрессию?

— Моя психологическая защита в том, что я никогда не верю в то, что ребенок умрет. То есть умозрительно я всякий раз понимаю, что случилось по-настоящему самое страшное. Но эмоционально — не верю. Для меня это складывается так. Когда ты сделал все, что мог, и даже больше, нужно очень стараться сбросить с себя эту ношу, чтобы продолжать лечить других больных детей. Это нелегко, но можно. Труднее, когда ты сделал что-то не так. У меня был такой случай много лет назад.

Это была маленькая очаровательная девочка, она не могла быть вылечена на тот момент: у нее была терминальная стадия лейкоза. Мы ей должны были сделать пункцию, а тогда не было нормальных игл — пунктировали иглами, какие были под рукой. После этой пункции она погибла от кровотечения, что бывает крайне редко. Это было самое мучительное, самое тяжелое событие. Когда к тебе приводят ребенка, и он идет своими ножками, ты разговариваешь с ним, делаешь ему пункцию, и буквально через несколько минут начинается кровотечение, а через час ребенок умирает, — это врачу пережить почти невозможно.

Мы пришли к родителям и сказали все как есть: это — наша вина. Самое поразительное было в том, что они отнеслись к нам с сопереживанием. Было общее горе. Я по сей день им за это благодарен. Не за то, что они не написали жалобу. Но они почувствовали, как для меня и для моих коллег это тяжело и мучительно.

Зло

— Что для вас самое большое, абсолютное зло сегодня?

— То, что вдруг 86 процентам наших сограждан показалось, что какие-то военнобандитские победы, добытые на известных фронтах, должны непременно реализовываться и в интеллектуальном подъеме, и в победе во всех других областях. Я-то уверен, что все будет происходить с точностью до наоборот, — взрыв псевдопатриотизма, который мы наблюдаем и от которого тошнит, приведет к пагубным явлениям и в науке, и в медицине. И это коснется каждого.

Уже существует законопроект о том, что если в государственных медицинских учреждениях есть два предложения отечественных препаратов, то предложения импортных даже не будут рассматриваться. Это — рафинированная подлость по отношению к пациентам и врачам, которые будут вынуждены лечить абсолютно не проверенными лекарствами. Единственное основание для их применения в том, что они произведены в России. Притом что даже это основание — липовое: их изготовили в Индии, в Китае или в Латинской Америке, а в России только переупаковали. Даже не сделав очистку. Законопроект предполагает жесткую директиву для государственных медицинских учреждений, а именно в них лечится подавляющее большинство населения страны. Например, российская компания «Верофарм» предлагает свой препарат под названием «Аспарагиназа» для лечения лимфобластных лейкозов. Зарубежный аналог, который, конечно же, дороже, и у детей, и у взрослых является ключевым, базовым в терапии. Это — белковый препарат, который нарабатывается в бактериальных культурах. Соответственно, российский продукт не попадает ни под какие законы о дженериках, он, как биоаналог, должен подвергаться клиническим испытаниям для выявления эффективности, токсичности, с долгосрочной оценкой выживаемости, и так далее. Но этот препарат, не пройдя таких испытаний, зарегистрирован! Даже в Москве представители «Верофарма» ходили по больницам — братки такие, которые пугали врачей, гнули пальцы и намекали на неприятности, если по поводу их препаратов будет сказано что-то не то.

— А как их в больницу пустили, этих братков? И что происходит с больными, если они принимают этот препарат?

— Нупускают как представителей фармкомпаний, а что происходит с больными, я не знаю. Нужны исследования, доказательства. Может быть, они произвели замечательное лекарство, вопрос-то в том, что это не может приниматься на веру. И я не обязан рисковать здоровьем тяжелобольных детей. Процесс лечения лейкозов включает в себя много этапов, он основан на многих препаратах — от семи до десяти. И выпадение эффективности одного препарата может сказаться далеко не сразу,

может, через года два-три, а бывает, что и через 7 лет, и это выразится в рецидиве рака. Существуют способы доказательства, есть для таких исследований лабораторно-экспериментальные базы, но российские компании идут напролом. Конечно же, деньги большие, а главное — легкие, они же на самом деле ничего не производят. И таких компаний все больше. Я думаю, они скоро начнут убивать друг друга.

У нашего центра есть возможность отпугнуть недобросовестных людей. А во многих регионах эти препараты вынуждены покупать.

— Паленые лекарства — это звучит страшно. Что с этим делать?

— Пока законодатели думают об отечественном производителе, а не об отечественном пациенте, невозможно что-то сделать. У них ширма патриотизма, а я считаю, что патриотизм в том, чтобы лечить наших больных самыми лучшими лекарствами, которые только есть в мире.

Мозг влюбленного

— А как можно сформулировать проблему № 1 для российского здравоохранения?

— Это отсутствие всеобъемлющей единой системы, когда ведут больного от и до. Здесь не может быть лоскутных решений. Пациент, как только он заболел, должен быть взят под контроль полностью: с ле-

нег ему принесет человек страдающий. Это позволяет жить с чистой душой и лечить всех одинаково, а мы, руководство, стараемся, чтобы наши врачи не нуждались. Конечно, если назвать сумму наших зарплат успешному частному московскому доктору, он расхохочется. Но по сравнению с нашими коллегами в других городах те 50—70 тысяч рублей, которые получают наши врачи, — большие деньги, которые позволяют им жить не бедствуя...

— Ситуация с онкологической болью, как я понимаю, постепенно решается. После выстрела адмирала Апанасенко в этой области происходят какие-то серьезные сдвиги?

— Эта проблема никогда не будет решена теми методами, которыми она решается сейчас. У нас в России потребление морфина в 100 раз меньше, чем необходимо больным. У меня рецепт простой: запретить Федеральной службе контроля за наркотиками заниматься обезболивающими препаратами. Вывести медицинские наркотики из-под их контроля. Просто выгнать их из медицины напроц, это решит главную проблему. Им известно все о наркобизнесе, в котором нелегальный оборот медицинских наркотиков составляет сотые доли процента. Но им легче отчитываться уголовными делами против, например, замечательного врача из Красноярска Алевтины Хориняк, которая, как настоящий врач, не смогла оставить без обезболивания человека. Легко преследовать ветеринара, который не может сделать операцию без обезболивания собаке, потому что он не живодер...

Человек, да и животные ни в коем случае никакой боли терпеть не должны, ни за что, никогда. Боль терпеть не надо, пожалуйста, запомните это! Если вам врач говорит про лечебные свойства боли — он не профессионал, он живодер, я с таким даже здороваться бы не стал.

— Что вас радует?

— Главная радость моей жизни — моя огромная семья, мои родители, моя жена, мои поздние дети, два сына, одному 11 лет, другому — год и 9 месяцев. Я совершенно счастливый папа. Счастлив, что я являюсь частью команды, которая бьется с самыми страшными болезнями. Радует, что рядом очень много людей, которые хотят помогать детям. Два моих любимых школьных друга, известные люди в мире бизнеса, уже много лет дают деньги для пациентов и врачей. То же самое делают и мои живущие в Германии родственники. Есть люди, которые просто пришли к нам и большие личные деньги пожертвовали на наши проекты.

« Уже существует законопроект о том, что если в государственных медицинских учреждениях есть два предложения отечественных препаратов, то предложения импортных даже не будут рассматриваться »

чением заболевания, осложнений, с медицинской и социальной реабилитацией... Вплоть до того момента, когда его можно будет отпустить в жизнь без сопровождения. Такая система есть во многих странах, но, если вы здесь об этом заговорите, вам будут это все заменять суррогатами типа «этапность, преемственность»...

Вторая проблема — то, что медицину стали рассматривать как область финансового дохода. Это философия мясника, медицина должна помогать людям, а не зарабатывать, она должна оставаться доступной и качественной. В нашем центре мы говорим врачам при приеме на работу: в случае взятия денег у пациента — все, пошел... работать в другое место.

Это совершенно нормальный климат, когда врач не думает о том, сколько де-

Я со всеми бывшими пациентами с большим удовольствием, с радостью встречаюсь. Хотя, конечно, мечта детского онколога — сделать так, чтобы пациент о нем забыл. Но я очень рад, когда они все-таки показываются, шлют фото со своей свадьбы, своих новорожденных детей.

— Я читала статью невролога, в которой говорилось, что мозг влюбленного светится, как новогодняя елка. Мне кажется, сейчас ваш мозг светится...

— Может быть, не знаю, я не могу этого видеть. Но, по ощущениям, это вполне возможно.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

О Галине Тарасовой, бывшем старшем прокуроре управления по надзору за расследованием особо важных дел Генпрокуратуры, «Новая газета» писала не раз. Галина «надзидала» в том числе за делами о пожаре в клубе «Хрошая лошадь», об убийстве Руслана Ямадаева и — за делом о смерти Сергея Магнитского. За что в 2013 году и попала в расширенный (но в итоге не принятый официально) «список Магнитского». И в это же время была уволена якобы за «нарушение прокурорской присяги». Сама Тарасова уверена, что за борьбу с вмешательством посторонних лиц в надзор и свои рапорты о коллегах, нарушавших, по ее убеждению, закон.

Экс-прокурор оспорила увольнение в суде. Тверской суд иск не удовлетворил, а Мосгорсуд оставил решение в силе.

Но Галина намерена дойти и до международных судов. Например, в Европейский суд уже поданы жалобы на сфабрикованные, как она считает, служебные проверки, после которых ее уволили, и на «укрывательство» ее сообщений о преступлениях прокурорских работников.

А сейчас Галина ТАРАСОВА помогает сообществу «Диссернет» разбираться с диссертациями больших ученых из прокуратуры, о которых «Диссернет» знает так много. Этот материал, написанный ею совместно с экспертами «Диссернета» специально для «Новой», мы просим считать официальным запросом генеральному прокурору России Юрию Яковлевичу Чайке.

«Новая газета»

У прокуроров пафосная присяга. В Законе «О прокуратуре Российской Федерации» сказано, что прокурор должен быть «образцом моральной чистоты, скромности», а «нарушение присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры». Прокуроров увольняют за нарушение присяги и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника.

На сайте сообщества «Диссернет» размещен ряд прокурорских диссертаций в радужной расцветке, обозначающей наличие в этих работах массивов текста, совпадающих с текстами чужих, более ранних научных трудов. Без ссылок на первоисточники. Вот «авторы» этих работ.

Начальник управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ генерал Магомедрасул Мусаевич Магомедрасулов. Почетный работник прокуратуры Российской Федерации. В 2010 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Особенности принуждения в правовом государстве».

Наш взгляд, в диссертации Магомедрасулова обнаружены текстовые совпадения с диссертацией гражданина П.В. Глаголева «Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения» (2007 год) и соискателя А.С. Кургановой «Уголовно-исполнительная система в механизме государственного принуждения: общеправовой анализ» (2007 год). А вот ссылок на этих авторов не обнаружено.

Прокурор Рязанской области Сергей Валентинович Легостаев. Заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры. В 2010 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: сравнительно-правовой и личностно ориентированный аспекты».

Из диссертации Легостаева (стр. 6):
«В процессе исследования, проведенного в 2008—2010 гг., <...> в качестве респондентов выступили 580 сотрудников исправительных колоний различных регионов Российской Федерации, в их числе: руководители и уполномоченные отделов безопасности, оперативных аппаратов, начальники отрядов, а также начальники управлений собственной безопасности 33 регионов России.

Было изучено 230 уголовных дел, 190 личных дел осужденных и 152 приговора судов, относящихся к предметной области исследования, а также осуществлен анализ состояния пенитенциарной преступности за 2003—2009 гг.».

Из диссертации М.П. Еремкина «Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний» (2002 год, стр. 9):

«В процессе исследования, проведенного в 1997—2001 годах, <...> в качестве респондентов выступили 480 сотрудников исправительных колоний различных регионов Российской Федерации, в их числе: руководители и уполномоченные отделов безопасности, оперативных аппаратов, начальники отрядов, а также начальники управлений собственной безопасности 33 регионов России.

Было изучено 130 уголовных дел и 90 личных дел осужденных, относящихся к предметной области исследования, а также осуществлен анализ состояния предупредительной деятельности в исправительных колониях Российской Федерации за 1997—2001 гг.».

Петр САФУХАНОВ — «Новая»

Прокуроры тоже списывают

Если государственные обвинители являются образцом моральной чистоты и скромности, то почему они воруют чужие мысли?

Забавное совпадение с математическим увеличением статистики на 100 единиц, не правда ли? Совпадения с диссертацией Еремкина обнаружены еще на десятках страниц диссертации Легостаева, а кроме Еремкина — еще и с работами А.И. Друзина (экс-начальник УИН Минюста РФ по Москве) и профессора А.И. Чучаева.

Прокурор Воронежской области Николай Анатольевич Шишкин. В 2010 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Собственность как объект уголовно-правовой охраны от преступных посягательств, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества».

Есть мнение, что фрагменты его диссертации совпадают с диссертацией гражданки Е.В. Никитиной «Уголовная ответственность за умышленное уничтожение и повреждение имущества» (2000 год) и диссертацией соискателя Е.А. Мазуренко «Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: Современные проблемы квалификации» (2003 год).

Заместитель прокурора Санкт-Петербурга Иван Алексеевич Еремеев. Его кандидатская, защищенная в 2005 году, называется «Реализация принципа законности в деятельности государственного аппарата современной России». В ней найдены

совпадения с диссертацией Г.П. Тарасова «Трансформация механизма российской государственности на современном этапе: вопросы теории и практики» (2004 год) и научными публикациями А.Н. Медушевского «Реформа государства» в «Отечественных записках» № 2 (2004 год) и С.Н. Кожевникова «Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России» в «Вестнике НГУ» (1999 год). Совпадений столько, что не «раскрашенных» страниц осталось очень немного.

Помощник прокурора Таганской межрайонной прокуратуры Москвы Керим Гаджиметович Сафаралиев. Кандидатскую на тему «Предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: сравнительно-правовой и личностно ориентированный аспекты» защитил в 2010 году.

В этой диссертации «Диссернет» обнаружил совпадения с диссертацией упомянутого выше прокурора Рязанской области Легостаева. Примечательно, что у Легостаева и Сафаралиева был один и тот же научный руководитель — Зарип Саидович Зарипов. Как нам кажется, совпадение непростое. В диссертации Легостаева речь идет о дезорганизации заключенными в местах лишения свободы (ст. 321 УК), а у Сафаралиева то же самое, но о ст. 174 УК, то есть об отмывании денег

заключенными в местах лишения свободы. Что уже само по себе интересно с точки зрения практической реализации.

Из диссертации Легостаева (стр. 136):

«Анализ особенностей преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ, совершенных осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, признаков, характерных для осужденных, совершивших такие преступления, имеющейся научной литературы, дали возможность соискателю определить направления по совершенствованию мер предупреждения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Из диссертации Сафаралиева (стр. 229):

«Анализ особенностей преступлений, предусмотренных ст. 174, 174-1 УК РФ, совершенных осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, признаков, характерных для осужденных, совершивших такие преступления, имеющейся научной литературы, дали возможность соискателю определить направления по совершенствованию мер предупреждения легализации (отмывания) преступных доходов, предусмотренных ст. 174, 174-1 УК РФ».

Диссертация Сафаралиева содержит текстовые совпадения и с рядом других кандидатских и докторских диссертаций, защищенных в период с 2000 по 2009 год.

***

Можно ли одновременно быть «образцом моральной чистоты, скромности» и иметь диссертацию, содержащую фрагменты и страницы из чужих научных работ без ссылок на авторов? Нормативные акты требуют самостоятельного написания диссертации, наличия в ней ссылок на автора и источник заимствования материалов или отдельных результатов.

На сайте Генпрокуратуры есть столь же пафосные, как в прокурорской присяге, фразы о том, что прокуратура «бескомпромиссно борется за чистоту своих рядов от нарушителей».

Действительно, были случаи, когда прокуроров наказывали за нарушения при получении ученых степеней: объявляли выговоры и даже увольняли.

В 2010 году главу московского управления Следственного комитета (тогда еще при прокуратуре России) Анатолия Багмета уволили за то, что он получил ученое звание доцента, не имея необходимого для этого стажа. Был судебный спор и противоположные решения судов разного уровня. Генпрокуратура дошла до Верховного суда РФ, который в итоге констатировал, что Багмет, не возражавший против присвоения ему ученого звания, тем самым способствовал нарушению закона в отношении себя лично, чем нарушил присягу, за что и был правомерно уволен.

Сурово! Вот только в отношении упомянутых выше прокуроров, чьи радужные диссертации уже несколько месяцев размещены на сайте «Диссернета», «бескомпромиссность» Генпрокуратуры почему-то слепа, глуха и нема.

«Диссернет» настоятельно рекомендует Генеральной прокуратуре России подвергнуть прокуроров Магомедрасулова М.М., Легостаева С.В., Шишкина Н.А., Еремеева И.А. и Сафаралиева К.Г. служебным проверкам. Уж тут-то о сроке давности для обжалования присуждения ученых степеней говорить бессмысленно. К прокурорской присяге это не имеет никакого отношения. Сообщество «Диссернет» и редакция «Новой газеты» просят считать этот материал официальным обращением к генеральному прокурору России. А в части прокуроров Легостаева и Шишкина — еще и к администрации президента, который, благодаря недавним поправкам в Конституцию, теперь сам может решать судьбу прокуроров субъектов Федерации.

Подготовлено при участии экспертов «Диссернета» — специально для «Новой»

Кадр из «Завтра»

Между ситкомом и обкомом

Новые российские сериалы: что на полке и что в эфире?

ЗДЕСЬ!

Вслед за всем миром и в России начинается формироваться не измышленное пошлостью и банальностью пространство сериала.

У отечественного многосерийного кино своя история. В советские времена режиссеры уровня Лиозновой, Колосова, Ташкова, Басова настаивали, что снимают не сериалы, а многосерийные фильмы. «17 мгновений», «Вызываем огонь на себя», «Операция «Трест», «Шит и меч» развивались по законам драматургии долгоиграющего кинофильма.

Потом страна дружно зарыдала над нелегкой судьбой богатых из мексиканских фазенд. В ответ заработал на полных парах отечественный сериальный конвейер по производству мыла разных сортов: от криминального до слезовыжималок телмувиков. Редкие качественные драмы и экранизации от Урсуляка («Ликвидация»), Достала («Штрафбат»), Прошкина («Доктор Живаго»), долетавшие до телеэфира, создавались по канонам советского многосерийного фильма.

А в это время мир уже неизлечимо «заболел» сериалом. BBC, FOX и NBC, НВО, CBS и ABC превратились в фабрики по производству роскошных исторических саг, фэнтези, детективов, остроумных ситкомов. Назови мне свой любимый сериал, и я... огорчусь, потому что давно обосновался в другом.

Но вот, кажется, и в отечественных пенатах проклевываются приличные телепроекты, созданные в соответствии с законами сериального кино (вертикального, горизонтального, гибридного). Первыми ласточками стали «Оттепель» Валерия Тодоровского, стилизованное ретро-телекино, вдохновленное культовым «Mad Men», а также первокальные проекты Гай-Германики «Школа» и «Краткий курс счастливой жизни».

На старте целый отряд новых проектов. Отдельная тема — ремейки. Адаптацию культовой «Родины» с Владимиром Машковым и Викторией Исаковой снимает Павел Лунгин; «Красные браслеты» (популярный каталонский, а затем и американский сериал) снимает Наталья Мещанинова. Адаптации распространены сейчас во всем мире. Но давайте посмотрим, что же происходит с оригинальными проектами.

Самой аншлаговой на Санкт-Петербургском «Медиа-форуме» оказалась программа «Пилот» (куратор Константин Шавловский) — незаурядные проекты, будущее некоторых пока еще не определено.

Если наступит...

В отличие от осторожных, заискивающих перед Минкультом киноавторов, сценаристы сериального кино обнаружили сильно подзабытую свободу, даже своеволие. Наиболее любопытный, спорный и самый туманный (в смысле содержания и перспектив) — безбашенный проект «Завтра» (что вполне логично, «завтра» в России — вечная сумма вопросов).

Сценарий Роман Волобуев и Елена Ванина писали для телеканала «Дождь» полтора года назад, после первой Болотной... до первых арестов. Откуда легкость, дурашливая самоирония, пьянящие раскованность и рискованность в сочинении мира без Путина. Как бы 2018-й. «Единая Россия» готовится к наступлению из глухой оппозиции. Президента от лево-

диалогами, высвобождением из клише, не только драматургических, но и идеологических. Меланхоличная социальная утопия «Завтра» проперчена самоиронией, не воюет ни за белых, ни за красных. И, ясное дело, фильм не полюбят ни Кремль, ни оппозиция. «Завтра» (как и «Срок») легко обвинять в ангажированности, но его авторов отличает храбрость увидеть в кривом зеркале самих себя.

Сегодня эта пилотная серия смотрится инопланетным кораблем, приземлившимся в безвоздушной пустыне. Поэтому люки «пилота» задрены. Очевидно, в таком виде Наталья Синдеева на продолжение не решится. Да и самим авторам уже решительно неохота придумывать комедию про дурашек-либералов, шутить над условными Навальными/Удальцовыми. Волобуев рассказывает, что уже в процессе работы над «пилотом» его содержание вынужденно менялось: в первом варианте Собчак возвращалась с каторги, Кашин проводил тур по России. Удальцова должен был играть двухметровый артист, растущий на глазах вместе с популярностью кэрролловского революционера. После арестов/судов при-

замыслу авторов — «гуманитарный просветительский проект на стыке кино и литературы, призванный вернуть чтение в актуальное пространство».

Правила игры. Известные режиссеры выбирают любимую книгу. Затем в кадре проводят пробы с актерами на ключевые роли гипотетической экранизации. Ведущий «Главкниги» Федор Бондарчук помогает зрителю сориентироваться в закулисье. В финале зритель выбирает проект, который и будет запущен в производство. В первой «главе» Александр Велединский репетирует эпизоды из «Саньки» Захара Прилепина (среди «абитуриентов» — актеры Александра Урсуляк, Андрей Мерзликин, Александр Петров, и даже сам Прилепин в роли своего перманентного врага-либерала). Во второй «главе» Борис Хлебников вместе с исполнителями ищет подступы к приключенческому телероману «Остров сокровищ». Семь камер фиксируют живой процесс. Режиссеры сами в кадре — из последних сил пытаются быть максимально естественными. Вот Велединский выпытывает у трех кандидатов на роль нацбола Саньки, что главное в его характере. «Русский он!» — убежденно отвечает один. Режиссер удовлетворенно кивает. Одноногого пирата Джона Сильвера на пробах с блеском играют колоритные Михаил Ефремов и Евгений Сытый. Они сами из «подбора» выуживают себе нарядный прикид с треуголками. Тут и ведущий Бондарчук не выдерживает, врывается в «конкурс». Его Сильвер, впрочем, самый неантуражный. Зато радуют моменты, в которых Бондарчук непосредственно и спонтанно реагирует на репетиции и пробы других актеров.

Проект Алексея Аграновича — чистый эксперимент, из тех, что реанимирует живое ТВ, почившее вместе с 90-ми. А заодно напоминает самой читающей в прошлом стране о существовании книги. Позволит ли гендиректор СТС Вячеслав Муругов осуществить это напоминание — увидим в самом скором времени.

«В сериале «Завтра» «ЕДРО» — в глухом подполье, на Старой площади правят идеалисты...

либеральной коалиции не видим, зато на Старой площади хозяйничают дивные нелепые идеалисты-магистры-инноваторы, пытающиеся противостоять валу проблем (в каждой шутке — доля шутки: создать министерство правды, закрыть радио «Шансон», отредактировать Давосскую речь президента, унять дальневосточный сепаратизм, поддержать буддизм в качестве официальной религии, а заодно не допустить «конец света»). Но что они ни делают, «не идут дела».

Чем радует «Завтра»? Радикальным абсурдизмом — главной краской нынешнего социального пейзажа. Спонтанными

шлось все переписывать. Сегодня авторы рады, что первый сезон не успел выйти в эфир, потому что действительность в три прыжка обогнала фантастику. Кто из выдумщиков еще год назад мог вообразить войну с Украиной? Живем по законам антиутопии, фантасты управляют нами, поэтому жанр политического трагифарса превращается в реалисти-шоу.

Лучший подарок

«Главкнига» — неформатная вещь. По сути, не сериал. Экспериментальный телетеатр. Лаборатория кинопроб. По

← СТРАНИЦА 15

Между ситкомом и обкомом

Прощай, козел!

Отечественные комедийные ситкомы соревнуются друг с другом в кондовости (ощущение несмешного бреда усиливается закадровым смехом). Среди достоинств «Озабоченных» (20 серий по 24 минуты. ТНТ) — редкое сочетание свежести и кондиционной форматности.

Микст мелодрамы и комедийного ситкома, который украсит сетку любого канала, придумал Семен Слепаков, а снял Борис Хлебников. Предыдущий режиссер с задачей не справился, после «пилота» был отстранен. Хлебников же утвердил за собой звание отличного комедиографа. Ощущению органичности, небывалой в отечественном ситкоме, способствует и снайперский выбор актрисы на главную роль. Маша Шаламова может оправдать любую реплику, в том числе и идиотскую. А к тому же вызвать сочувствие к своей героине, писательнице Гвоздиковой, удостоенной премии «Национальный бестселлер» за роман «Прощай, козел!». В общем, это ритмичное телекино в духе «Интимных мест», но про нелегкую судьбу понаехавших провинциалок.

Салам, сериал!

Писатель и продюсер Михаил Идов учился сценарному делу в Мичиганском университете, потом был главредом GQ. Герой его нового проекта Митя (Мэтт) Рашкин — нью-йоркский невращенный в вуалиновском духе (можно вспомнить и успешный Californication), отягощенный русской родословной. Рашкин соглашается подлечить кризис среднего возраста визитом на родину. Краткосрочный приезд в Москву, на презентацию книги, превращается в долгое путешествие к себе. Зачем жениться на скучной манхэттенской аборигенке, когда темными чарами тебя совращает сама Белокаменная? Среди московских люциферов, сбивающих бедного писателя с благонамеренного пути, владелец издательства «Нефтекультура» (Федор Бондарчук). «У меня самолет», — отнекивается Рашкин, поглядывая на часы. «У меня — два», — весело парирует издатель. Взгляд со стороны на чумовую московскую жизнь дарит авторам неограниченные возможности в изображении бешено текущей столичной паранойи, в которой движуха уже покрылась холодом глянца. Да и сам Рашкин увяз в хомячковом конфликте между либеральными ценностями и стремлением быть «богатым и счастливым». Проектом заинтересовались Муругов и Бондарчук. «Пилот» принят, сейчас Идов дописывает «сезон», съемки запланированы на зиму. Но в связи с резкими заморозками в политической жизни и этот сценарий приходится сильно редактировать.

Как и во всем мире, российские сериалы снимают ведущие режиссеры. Не только мастера, но и молодые профессионалы. Профессионализм — ключевое слово. «Компетенция», — как говорит герой Кевина Спейси в «Карточном домике», — экзотика в наших прериях». Стоимость «пилота» для канала мизерная (примерно от \$50 тысяч до 150 тысяч) — зато сразу виден потенциал. Автор получает неслыханную для игрового кино свободу. И если повезет, какой-то из уже испеченных «пилотов» обретет «Продолжение сле-

дует». Среди каналов, пригревших экспериментальные проекты, лидируют ТНТ и СТС.

На СТС на выходе «Лондоград» (эфир — апрель 2015-го). Телекино об агентстве, решающем проблемы русских, проживающих на родине Шерлока Холмса. Тут вся палитра: от толстосумов и их набалованных деток до гастарбайтеров. В роли хипстера, берущегося разрулить «все вопросы» нерадивых соотечественников, — харизматик Никита Ефремов.

Автор радикального социального кино Юрий Быков («Майор», «Дурак») начинает работу над «Методом», отдаленно напоминающим мрачный, забрызганный кровью «Декстер». Николай Хомерики вместе с оператором Алишером Хамидходжаевым работают над психоделическим детективом «Тайны города ЭН». «Тайны» явно вдохновлены датским «Убийством» и эстетикой Дэвида Линча (именно Линч своим «Твин Пиксом» отворил окно в авторский сериал как пейзаж коллективного бессознательного).

Гангстерскую комедию «Близкие» завершил на канале ТНТ Петр Буслов («Бумер»). Рэп-мюзикл «Бонус» на тему Ромео и Джульетты для ТНТ снимает Валерия Гай-Германика (тот самый проект, к которому присматривались Валерий Тодоровский и Петр Буслов).

Почти два года на Первом лежит неонуар «Салам, Масква» Павла Бардина. Автор «России-88» вновь посвящает кино не столько межнациональным проблемам, сколько межчеловеческим отношениям. Герои фильма — работающие в одной связке московские оперативники — националист и раздолбай Саня и дагестанец Рустам. В телеромане Бардина, снятом радикальным однокадровым методом, — зашкаливающая для нынешнего морока злободневность, правда характеров, нелюбимая конфликтность.

По словам куратора программы «Пилот» Константина Шавловского, в последнее время возникла новая «полка». Каналы привлекают интересных режиссеров, позволяя им «безумство храбрых», но затем проекты отвергают или откладывают на неопределенное время. Тем не менее для режиссеров это не просто возможность заработать, оставаясь в профессии, но и осуществить заветные замыслы. Если, конечно, позволят. В архивах каналов покоятся «пилоты» Николая Хомерики, Оксаны Бычковой, Сергея Лобана.

Парадокс. Общество стройными рядами шагает в лучезарный абсурд под управлением ящика. А параллельно то же самое телевидение — рассадник адского мракобесия — сквозь асфальт пошлости растит цветы художества. В этих ножницах — новый смысл последних битв телеканалов за молодого зрителя. Телепродюсеры разом заговорили, что не считают зрителя быдлом, а наоборот, «умными образованными людьми, настроенными на более сложные вещи». Они категорически не соглашаются с фактом: подобный телезритель — исчезающий вид, достойный записи в Красную книгу. Как будто не они сами этого «сложного» человека так долго вычеркивали из рядов зрителей.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

ПРЕМЬЕРА

На фестивале «Территория» прошел проект режиссера Руслана Маликова и драматурга Марины Крапивинной «Прикасаемые». Это документальный театр. Это социальный театр. Это эскиз спектакля о слепоглухих людях. В России их около 15 тысяч.

Репетиция: актеры закрывают глаза, чтобы понять. На спектакле то же предложат зрителям

www.territoryfest.ru

Боль прикасаемых

Корни социального театра России уходят в Театр.doc

На сцену вместе с Ингеборгой Дапкунайте и Егором Боровым вышли профессор Александр Суворов — доктор психологических наук, автор книги «Школа взаимной человечности», и яркая красавица с точеным лицом, поэт Ирина Поволоцкая.

Ирина не видит себя в зеркале. Профессор Суворов писал книгу по системе Брайля. Оба они, как и другие участники проекта (младшей, Алене — 16 лет), лишены зрения и слуха.

Премьера законченного проекта «Прикасаемые» пройдет в Театре наций в марте 2015 года. Пока материал, к которому так трудно прикасаться, хлещет со сцены, ошеломляя зал. Загорский интернат для слепоглухих детей... Качели во дворе-интерната, множество качелей: они дают воспитанникам свободу полета, тактильные ощущения, в которых природа и судьба отказали. Вальс на сцене — по особой пугающей поверхности, где проложены «направляющие». Пальцевая азбука «дактиль», позволяющая героям проекта общаться с миром. Письмо по ладони: за время работы над «Прикасаемыми» все актеры выучились ему. Записанные на диктофон рассказы родителей: не все потеряли зрение и слух до рождения. Здесь есть человек, рожденный слепым, которому врачи не сумели сохранить слух. И есть ребенок, рожденный глухим, которому не сумели сохранить зрение... В спектакле — предельно простой рассказ слепоглохого рабочего о том, как он ездит на завод: «Люди идут, потоком, и я иду по потоку людей, ориентируюсь, чувствую, сколько ступенек... там два лестничных пролета». Есть рассказ о знаменитой в 1970-х «загорской четверке»: четверо воспитанников Загорского интерната по особым методикам получили высшее об-

разование на психфаке МГУ. Профессор Суворов — один из них.

И — затрудненная, особенная, трудная для слуха (каково ж говорящему?) речь седого Суворова:

— Не пытайтесь понять наш мир и нашу коммуникацию с ним, ребята... У вас не получится.

...В России рождается социальный театр. От давних проектов Театра.doc о заключенных, гастарбайтерах, сельских врачах (последний был самым страшным) — до новых премьер. На малой сцене Театра наций идет замечательный, сильный и честный первый проект Руслана Маликова и Марины Крапивинной «Бросить легко» — документальный спектакль об излечившихся наркоманах, где сами они и играют. В 2014 году номинантом «Золотой маски» был очень умно сделанный и сильно действующий на человека «спектакль с закрытыми глазами» «Майская ночь» Московского театра кукол, спектакль для зрячих и слепых зрителей. С 1999 года работает Театр простодушных Игоря Неупокоева, где играют актеры с болезнью Дауна. Театр стал лауреатом многих фестивалей, их «Повесть о капитане Копейкине» идет на сцене Театра.doc.

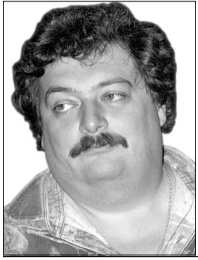
Точнее, можно сказать, шла: Театр.doc, как известно, вот-вот лишится сцены в Трехпрудном.

И это, кстати, отдельная большая тема: почему несчастье в дозволенных, поощренных и державой поддержанных формах и социальные беды выводят на сцену одни и те же люди?

И как мы будем впредь делить милосердие и социальный алармизм на дозволенные и нет?

Елена ДЬЯКОВА,
обозреватель «Новой»

Дмитрий БЫКОВ
обозреватель
«Новой»

Долгая дорога на крайний Букер

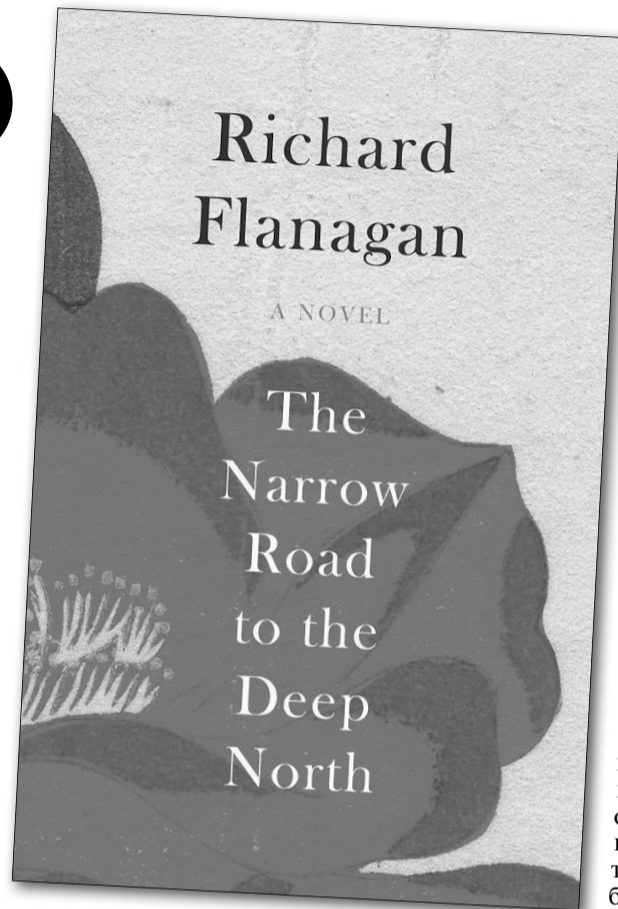
Хорошо, давайте про Фланагана...

Ч то совершенно непонятно, так это безумный интерес российской прессы к нынешнему англоязычному Букеру. Это совсем чужая литература, ушагавшая от русского романа ужасно далеко — не знаю уж, вперед или вбок; проблемы, которым посвящены книги-финалисты, для России экзотичны и малосущественны; никого из финалистов у нас не знают, а победителя не переводят, и что нам до Тасмании либо до Бирмы времен Второй мировой? Тем не менее каждый считает своим долгом поместить заметку, спросить эксперта и уловить тенденцию; причины этого интереса к британско-американско-австралийской литературной борьбе связаны, думаю, с полным безразличием к судьбам отечественной прозы, которая в этом году в самом деле удивляет скудостью. Но и в ней кое-что было — автор этих строк, например, намерен посвятить ближайший обзор шеститомному роману русского Пруста Александра Фурмана «Книга присутствия», да вон и Борис Минаев опубликовал очень интересный «Батист», и Валерий Залотуха публикует великолепный двухтомный (2000 страниц!) роман «Свечка», после которого его сценарии — даже «Макаров», даже «Мусульманин» — рискуют навеки оказаться в тени его страшной и насмешливой прозы. Но про это у нас никто не напишет, потому что лень. Нам подавай Фланагана, потому что инфоповод. Хорошо, давайте про Фланагана.

Он принадлежит к «Поколению икс» — к блистательному поколению 1958—1963 г. рождения (Коупленд, Паланик, Пелевин, Д.Ф. Уоллес, Дж. Коу, Тартт, Франзен). Он родился в 1961 году; он потомок ирландцев, переселившихся в Тасманию в середине позапрошлого века; начинал с журналистики и литературного негритянства, завоевав первую славу книгой «Под кличкой Яго»: это литзапись воспоминаний Джона Фридриха Хохенбахера, который вырос в Австралии до главы Национального совета безопасности (куда более скромная, чем у

нас, добровольческая организация типа МЧС), будучи, как выяснилось, беглым международным жуликом. Фридрих то ли застрелился, то ли был убит, то ли имитировал самоубийство и сбежал, и Фланагану пришлось дописывать книжку в одиночку. Этот бестселлер принес ему достаточно денег, чтобы два года сосредоточенно писать первый роман, «Смерть лощмана». Как еще перевести River guide — проводник по рекам? Герой тонет, перед ним проходит вся его жизнь, критики назвали книгу впечатляющим дебютом. Наибольшую известность принес Фланагану его второй роман (150 000 экземпляров продано только в Австралии!) «Хлопок одной ладони». Сам же он его и экранизировал, и получил в Берлине на 48-м кинофестивале «Золотого медведя»; австралийский режиссер Рольф де Хир, уговоривший Фланагана лично взяться за постановку, клялся, что, прочитав сценарий, рыдал четыре дня. В романе излагается история словенского эмигранта Бояна Булоха, строящего в Тасмании ГЭС. Он в одиночестве воспитывает дочь после исчезновения жены, бесследно сгинувшей во время бурана. Боян потом спился, и его, старого и беспомощного, дочь Соня навещает сорок лет спустя.

Дальше Фланаган решил, что хватит писать «душевные истории», и переключился на более крепкие фабулы. Он напи-

сал еще четыре романа, из которых лучше всего продавался «Неизвестный террорист», — а в день смерти 98-летнего отца закончил роман «Узкая дорога на дальний север», основанный на отцовском ветеранском опыте: Фланаган-старший был в японском плену и строил ту Тайско-Бирманскую дорогу смерти, которую у нас знают по фильму «Мост через реку Квай». Я этого романа не читал, честно признаюсь, но те, кто читал, сообщают, что это весьма экспрессивное, горькое, страшное повествование, в котором, несмотря на авторское обещание рассказать о любви, любовь как раз практически отсутствует, зато очень много натуралистических сцен и пессимизма насчет человеческой природы. Почему этот роман победил в первом международном Букере, объемлющем теперь всю англоязычную прозу, — могу лишь предполагать: из всех финалистов Фланаган показался самым серьезным. На фоне пяти прочих ро-

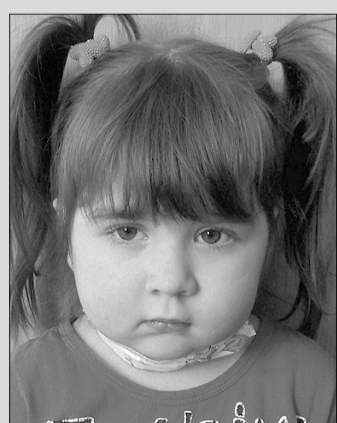
манов, посвященных современности с ее семейными дразгами, кризисом идентичности и прочим мелкотемьем, его книга выглядела по-настоящему трагической. Он умеет писать такие вещи, насколько могу судить по «Неизвестному террористу», которого как раз читал: это история любви стриптизерши Джинны Дэвис к подозреваемому в терроризме (на самом деле доказательств нет) черному мусульманину. Она с ним провела всего ночь. Теперь ее разыскивают — ни за что, на пустом месте, случайно попала в камеру наблюдения, — и она пятый день в бегах. «Все мы голые и одинокие», — догадывается она, а все вокруг ее преследуют, ненавидят и боятся. Рецензенты отмечали — справедливо, кстати, — что стриптизерша у Фланагана больно умна (остроумно излагает, Шопена очень любит), но мало ли ум-

ных стриптизерш? Спойлерить не хочу, но кончается плохо, от чего читатель, впрочем, испытывает некое облегчение. Как и героиня. Думаю, у нас эту вещь быстренько переведут, а лучше бы издали кого-нибудь из своих: как-никак проблем с террористами у нас было побольше, чем у Австралии, и написать об этом увлекательный и честный роман наверняка кто-нибудь сможет. Если найдется издатель.

А вообще у Фланагана все хорошо, Букера он заслужил, и остается только жалеть, что у нас сегодня нет писателей, которые так умели бы сочетать увлекательность, ум, чуткость к общественным язвам и знание истории. Впрочем, может, они и есть. Просто не нужны никому. Не в Австралию же ехать.

« Безумный интерес к англоязычному Букеру непонятен: финалистов у нас не знают, победителя не переводят. Но каждый считает своим долгом уловить тенденцию... »

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Полине Масленниковой недавно исполнилось 5 лет, она — единственный ребенок в семье и, конечно, очень любимый. Вместе с мамой и папой она живет в Ульяновске. Это веселая, энергичная, очень живая девчушка, которая очень любит бегать, прыгать, играть в прятки и смотреть мультфильмы про Лунтика. Как и другие

дети ее возраста, Полина ходила в садик, ей там нравилось, у нее были друзья. Но зимой 2013 года она начала постоянно болеть, а затем мама обратила внимание на необычный, очень темный цвет

Полина хочет вернуться домой!

мочи ребенка. Они обратились в больницу, сделали обследование. Врачи в Ульяновске не могли установить точный диагноз и отправили Полину с мамой в Москву. Здесь, после дополнительных обследований, доктора вынесли вердикт: «аутоиммунная апластическая анемия». С той поры девочка почти не выходит из больницы. Ей пришлось пройти через курсы лечения гормонами и иммунодепрессантами, многочисленные переливания крови, но удавалось достичь лишь кратковременного улучшения состояния, а затем анализы снова падали. В этом году Полине провели операцию по удалению селезенки, и сейчас ее готовят к выписке из больницы. Врачи надеются, что теперь Полина сможет продолжить лечение дома, только для этого нужен дорогой препарат «Рапамун». Стоимость его — 90 800 рублей. Мама Полины сейчас все время проводит рядом с дочкой, с работы ей пришлось уволиться, а папа работает

обычным водителем. Семье просто не на что приобрести лекарство, им необходима наша помощь!

Как помочь

Чтобы помочь Полине, отправьте любую сумму (от 10 рублей до 15 000 рублей) и слово «Полина» в SMS на короткий номер фонда «Подари жизнь» — 6162. Например: «500 Полина».

Доступно для абонентов МТС, «Билайн», «Мегафон» и ТЕЛЕ2.

Вы также можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Алесей Козловой по тел. 8 926 208-67-85 или узнать о других способах помочь на сайте www.podari-zhizn.ru

Женя Пушкарев (справа) на войне

Вербовщики. Они берут на войну даже детей

Мать 18-летнего Жени Пушкарева из Кронштадта, погибшего в Луганской области, сама позвала журналистов на похороны. Она уверена: история Жени поможет другим родителям и кого-то спасет

Ополченцы, на днях приехавшие из Донбасса, говорят: если на Украине сейчас перемирие, то на своей шкуре мы его не почувствовали, люди гибнут каждый день, с обеих сторон. 17 октября под Питером бойцы из ополчения ЛНР похоронили своего товарища, убитого 10 октября в бою в поселке Никишино Луганской области.

Мальчишки, это урок вам, — поднимается с колен заплаканная женщина. Нетвердо стоит на свежей земле, которой засыпана могила ее сына. 18-летнего Женю Пушкарева похоронили только что. Мать обращается к двум молодым парням в камуфляже — его сослуживцам, на руках у них он умер, и они помогли привезти тело погибшего из Донбасса в Кронштадт.

«Мангуст» и «Тихий» (позывные ополченцев, своих настоящих имен они не раскрывают) ничего не отвечают.

— Вы мне обещали, — о чем-то напоминает им Жанна Пушкарева.

Оба молча неохотно кивают.

— Спасибо за то, что помогли мне его привезти.

— Да какое там спасибо! — хмурятся ополченцы. — Не уберегли пацана...

— Зато он здесь лежит, дома, а не где-то там...

На похороны Жени в 40-тысячном Кронштадте вышли около 300 человек.

Половина из них — дети от 15 до 18 лет. Друзья, товарищи по военно-спортивному клубу, бывшие одноклассники, их родители, тренеры, учителя. И еще — на похороны позвали журналистов.

— Я хочу огласки, — сквозь слезы объясняет мать добровольца Жанна Пушкарева. — Хочу, чтобы как можно больше людей узнало о том, как погиб мой сын. Как его завербовали, заморочили голову, сыграли на его чувствах. Он заполнил какие-то анкеты в интернете и попал на войну. Мы не будем делать из этого тайны, мы хотим, чтобы все знали правду.. Может быть, это поможет другим родителям. Может быть, это спасет их детей...

— Пусть мамы и папы будут внимательнее. Пусть проверят странички своих сыновей в соцсетях и узнают, в каких группах они состоят. Не ведут ли переписку с вербовщиками, готовыми брать на войну даже детей? Должны же быть какие-то нормы морали у людей?! — недоумевает тетя погибшего. — Да, Женя

доброволец, но он по сути ребенок. Только 1 августа ему исполнилось 18 лет. Это максимализм юношеский, и не более. Мы пообщались с ребятами, ополченцами, они рассказали, что очень многие туда едут. Просто все это скрывается, мы этого не знаем и не видим. Если можно спасти чью-то жизнь, то нужно об этом говорить...

До самых последних дней никто из родных и близких не знал и не догадывался о том, что вчерашний школьник Женя Пушкарев записался в добровольцы, уехал на Украину, стал пулеметчиком ополчения Луганской народной республики и сразу попал в разведгруппу. Свой отъезд он держал в секрете. Никому не обмолвился ни словом, кроме пары тройки самых близких друзей. Те его не выдали. Проводили на поезд.

Женя сбежал в Донбасс 3 сентября. Дома оставил записку: «Мама, я уехал в Ростов к другу. Вернусь через два месяца». Мать поверила. Отцу (родители в разводе), бабушке, тете, тренерам и товарищам по военно-спортивному клубу парень вообще ничего не сказал. Уже после гибели сына родители обнаружили, что в соцсети «ВКонтакте» он числился в группах: «Донецкая республика русское лето», «Военкомат НОД Павел Губарев» и т. п.

— Три года Пушкарев у нас зани-

мался, интересовался военной историей, военной подготовкой, в школе-то НВП нет, осенью хотел поступать в училище ВДВ, — рассказал «Новой» руководитель кронштадтского военно-спортивного клуба «Скала» Николай Шик. — Он всегда участвовал во всех реконструкциях, зарницах, сборах, слетах... 3 сентября в Кронштадте мы проводили акцию памяти жертв Беслана. Женя должен был стоять в почетном карауле. За час до мероприятия он позвонил мне и сказал, что заболел. Я удивился, конечно: здоровый пацан, тепло, лето, как он мог простыть? Но сказал ему: давай лечись. Позвонишь. А он, оказывается, в тот момент садился в поезд на Ростов...

— Если б пропали хотя бы его военная одежда, обмундирование, если бы хоть какое-нибудь холодное оружие исчезло — я бы что-то заподозрил, — сокрушается Николай Шик. — Но он ничего не тронул, все лежало на месте. А 5 сентября ко мне прибежала его бабушка. Спрашивает: «Где Женя?» Я говорю: «Болеет...» Она: «Болеет?..»

— Мы никогда не обсуждали ситуацию на Украине, — продолжает наставник. — Мы вообще не ведем бесед про политику, про военные конфликты, в том числе про конфликт с Украиной. Мальчишка стал жертвой пропаганды.

От редакции

Мы публикуем этот текст не для того, чтобы в очередной раз доказать очевидное: в гражданской войне в соседнем государстве гибнут россияне. Мы уверены, что деятельное участие правоохранительных органов в уничтожении сети вербовки на территории России, питающей эту войну, — важнейшее условие той самой «деэскалации» конфликта, переговоры о которой идут на высшем уровне. И еще: мы как общество должны найти достойную форму прощания с погибшими на этой войне, помня, что все они — жертвы.

Все, чего он нахватался, — из интернета, из телевизора. Поверил тому, что там несут, что Нацгвардия расправляется с мирным населением. Как-то Женя задал мне вопрос: «Почему наша страна не помогает жителям Донбасса?» Я ему ответил: «Есть политические вопросы, которые нельзя сразу решить. И мы не можем их решить». Он говорит: «Как же так, там же люди...» А потом один из его дворовых друзей приютил у себя беженку из Донецка — 17-летнюю девочку. Она рассказывала Жене и его другу, что там происходит. Видимо, это стало последней каплей...

Через несколько дней бабушка дозвонилась внуку. Он ее успокоил: «Мы в Ростовской области, с другом, охраняем склады далеко в тылу, война — там, а мы — здесь». Еще 30 сентября, незадолго до гибели, Женя отвечал на звонки: «Не волнуйтесь — мы роём окопы, лазим по огородам, собираем огурцы, нам до границы с Украиной — 10 км». По словам его товарищей-ополченцев, в те дни он уже находился в Луганской области, в составе разведгруппы, и всюю выполнял поставленные задачи — разведка, оборона, удержание позиций.

— Зарницы зарницами, и реконструкции — это всего лишь реконструкции. У него не было совершенно никакого опыта для того, чтобы воевать, — негодует Николай Шик. — Что он знал о войне? Ничего! Да, у нас были какие-то учебные процессы. Но это все на уровне НВП. Кто допустил его туда? Как можно было туда ребенка кинуть? Позор тем командирам, которые его вербовали. Вместо того чтобы остановить. Вместо того чтобы отплатить воду носить, помогать беженцам. Они его одели, дали ему автомат и засунули в разведгруппу. Разведгруппа — это первые, кто ловит пули, это должны быть профессионалы. А они кинули мальчишку! Кинули на позиции, как мясо...

Знают о том, как воевал Женя, и видели, как он погиб, только его товарищи — ополченцы из того же отряда — «Тихий» и «Мангуст». Они рассказали «Новой» о гибели Жени, о последнем бое, о том, что происходит в Донбассе сейчас. Оба пока не решили, вернуться ли они туда обратно.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
фото Михаила МАСЛЕННИКОВА,
фото из семейного архива
ПУШКАРЕВЫХ

P.S. За телом Жени в Донбасс родители ездили сами. Ополченцы из отряда, в котором воевал Пушкарев, попросили в штабе ЛНР машину, чтобы довести груз 200 до Каменск-Шахтинска.

— В морге больницы Каменск-Шахтинска тело сына приняли только с тем условием, что за ним приедут родственники, — говорит отец Жени Алексей Фомин. — Объяснили: часто за погибшими в боях никто не приезжает, и больница приходится хоронить их самостоятельно.

Затем родители Пушкарева с гробом добрались до Ростова, а там сумели договориться о доставке тела в Петербург за минимальную сумму — 20 тысяч рублей. Официально никакой помощи родственникам погибших добровольцев власти ЛНР и ДНР не оказывают, никаких компенсаций не выделяют.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Мангуст»

(28 лет, место жительства — Калининград)

— На базу в Красный Луч прибывают все те, кто хочет принимать участие в освободительном движении народного ополчения. Все они являются добровольцами. Кто-то с опытом, кто-то — без, кто-то — местные. После того как там все собираются, они проходят короткий инструктаж, который ничего профессионального собой не представляет, и едут дальше по назначению.

10 октября, в районе 6 часов вечера, мы были в Никишине, в брошенном доме, поели, готовились отдыхать. В это время солнце заходило в нашу сторону. Украинцы, судя по всему, наблюдали за нами: где мы и что делаем. Они поняли, что мы бойцы неопытные и что сейчас находимся в расслабленном состоянии, поэтому выбрали момент, когда солнце светило в нашу сторону, и начали обстрел.

Сначала нас обстреливали из минометов. Затем присоединились автоматчики. В результате стреляли с разных точек не меньше 30-40 человек. Было понятно, что нас пытаются взять в кольцо. Видно их не было. И было непонятно, кто откуда стреляет. Все кругом рвалось, летело и взрывалось. Все улицы и дворы обстреливались. Мы не знали, как отходить, и реально отходили, кто как мог.

— Почему вы туда поехали?

— Из сострадания и сожаления о том, что там сейчас происходит. Люди реально страдают. Они покидают свои дома, уезжают куда-то, защитить их никому, по большому счету, кроме нас... Не помочь — это цинично.

— После похорон Жени вы вернетесь туда?

— Я думаю.

— Смерть Жени заставила задуматься о чем-то?

— Да. Нужно хорошее снабжение, чтобы было с чем воевать. Воевать просто так — это глупо. Чтобы воевать, нужны средства. В России они есть. 75% ополчения состоит из россиян. Это точно. Но те же россияне за свой счет покупают форму, покупают военные ботинки, разгрузку — все за свой счет... А нормальный бронезильт противосколочный и противопулевой никто себе позволить не может. Они очень дорогие. Если Россия хочет помочь — так она должна это делать.

— Но у нас же нет официально военных действий.

— А танки и «Грады» туда направляются кем? Или они сами собой там нарисовываются? Что-то — да, ополченцы отвоевали у Национальной гвардии.

Но что-то все-таки появляется другим путем...

— Есть на Донбассе тенденция к перемирию, по вашим ощущениям?

— Политика — очень сложный элемент. Если они там, наверху, не могут это решить, то нам что остается? Мы можем только предполагать. Перемирия как такового там нет. Там постоянные провокации. Мы после объявления перемирия вообще никаких изменений не почувствовали. Никто не отступает. Все занято по фронтам. Одни обстреляли, другие ответили. В лучшую сторону ситуация как таковая не изменилась. И мирные люди как страдали, так и страдают.

— На ваш взгляд, кроме военного, есть какие-то пути урегулирования этого конфликта?

— Наверяд ли. Потому что если хотя бы одна, любая из сторон, не хочет решать это мирным образом, то и другая будет действовать ровно так же. Никто не сдастся.

«Тихий»

(27 лет, место жительства — Петропавловск-Камчатский)

— 23 сентября я поехал на свой первый боевой выход в поселок Круглик Краснолучинского района. Там мы занимали оборону в частном секторе, и там я познакомился с Женей. Мы пробыли в Круглике восемь дней, потом вернулись на базу в Красный Луч (Луганская область). На базе провели пять дней — отдохнули, помылись. 8 октября вечером нас построили и попросили выйти из строя 10 добровольцев, чтобы отправить на боевые позиции в поселок Никишино для усиления. Поселок был не полностью освобожден. Там держали оборону ребята из ДНР. Вернее, они вели бой за этот поселок — то отобьют улицу, то потеряют.

Женя погиб в поселке Никишино. 8 октября мы заняли позиции. 10 октября нас атаковали. Женя первым увидел, что нашу позицию хотят взять в кольцо. Принял решение и скомандовал отойти через улицу, к нашим ребятам, у нас там стоял пулеметный расчет. Надо было пройти буквально 10-15 метров, чтобы там совместно занять оборону. При отходе я шел первым, а Женя был замыкающим, прикрывал наш отход. Он был пулеметчиком, у него был РПК-74, он пугал их, отстреливался, делал несколько очередей. Мы заскочили, оглянулись, увидели, что он не зашел. Он не успел дойти до калитки буквально два с половиной метра и лежал на животе лицом вниз. В это время велся беспорядочный огонь, свистели пули в сторону наших позиций. Мы выбежали, верну-

лись, забрали лежащего Женю с дороги, затащили во двор, чтобы максимально защитить от пуль. Расстегнули на нем китель. Я вколол ему обезболивающее. Но он уже потерял сознание. Умер он быстро. Потом мы узнали, что Женя получил смертельное ранение: пуля попала в плечо, сломала три ребра, пробила легкое, печень, застряла в ягоdice. Он не мог выжить.

— А как он, 18-летний, без опыта мог туда попасть?

— В рядах ополчения люди разных возрастов и много тех, которые даже не служили в армии.

— У них вообще есть какие-то навыки? Их там чему-то учат?

— На опыте. Задача — занять оборону. Вот и весь инструктаж.

— А учат обращаться с оружием?

— Один раз мы выезжали в район карьера, у нас были стрельбы. Пристрелка автоматов. С гранатометов, с АГСов учились стрелять.

— Откуда брали оружие и боеприпасы?

— Все захваченное, трофейное, забранное каким-то образом у украинской армии.

— А из России привозят оружие и боеприпасы?

— У нас в отряде такого не было. Мы воевали тем, что добыли в бою.

— Причина, по которой вы отправлялись туда?

— Причин много. События 2 мая в Одессе — главный фактор. Я неравнодушен к людям. Ко всему происходящему там. К тому, что погибают мирные жители, женщины, дети. Я считаю, это — преступление. С этим надо что-то делать...

— Сейчас вы здесь, помогли привезти Женю, похоронили. Теперь вы собираетесь возвращаться туда или как?

— Я пока не принял решение. Меня отговаривают многие. За меня переживают все родственники. Но я еще не решил для себя...

— Смерть Жени что-то изменила в вашем сознании?

— Да. У меня тоже растет ребенок. Сейчас еще жена беременна. Будет пополнение в моей семье. Жена переживает сильно. Тут сложный выбор. И личное, конечно, тоже присутствует. С другой стороны, у меня там еще товарищи остались — мои земляки. Просто так бросить их я тоже не могу. У нас там все-таки братство. И люди гибнут. Гибнут каждый день. Как ополченцы, так и мирное население. У меня еще есть время подумать, все взвесить, приму решение чуть попозже.

— Вы думаете, без военных действий нельзя обойтись?

— Этот вопрос не ко мне. Есть люди выше, кто стоит за всем этим...

О том, почему эту войну нужно прекращать, что делают для этого лидеры России, Украины и ЕС и почему пока сделано недостаточно, — в материале собкора «Новой» **Александра МИНЕЕВА** о миланском саммите на высшем уровне на странице 2

Фрагментарная память

Компания Александра Вахмистрова предлагает оставить от блокадной подстанции «фрагмент фасада», ветераны и эксперты настаивают на полном сохранении здания — символа беспримерного мужества

Защитники легендарной подстанции на Фонтанке представили журналистам подготовленные группой ЛСР «компромиссные» варианты превращения памятного здания в апартаменты. Компромисс по-вахмистровски сводится к размещению мемориальной доски на отрывке вживляемого в мертвый массив отеля кусочка стены подстанции. Два из трех наскоро отрисованных варианта согласованы автором проекта «реконструкции» Юрием Земцовым, выказавшим свою готовность к компромиссам посредством отмежевания от вопиюще нелепого третьего варианта (диагностируемого как перелом со смещением).

Очевидно, Георгий Полтавченко не видит большого греха в такой расчлененке живого мемориала, у которого из года в год продолжают собираться те, кто поддерживал дыхание города в страшные дни блокады. И те их потомки, что хранят память о ней в своем сердце, не нуждаясь в казенных уроках патриотизма.

На поданом губернатору письме компании-инвестора начертана рукой Георгия Сергеевича резолюция: «Оганесяну М. М. Проработать вариант сохранения фрагмента подстанции (с установлением на нем мемориальной доски) в общем архитектурном решении возводимого объекта, как это предусмотрено законодательством. 13 марта 2014 г.»

Но заковыка-то в том, что законодательством (как федеральным — № 73, так и городским — № 820-7) подобное не предусмотрено вовсе — никакие новые объекты в охранной зоне строить нельзя. И корявая попытка выдать сооружение элитной многоэтажки на костях подстанции за ее реконструкцию не должна соблазнять чиновников на компромиссы с законом.

Куда менее чутко оказалось ухо градоначальника к обращениям ветеранов. Строки из коллективного письма участников войны и блокадников к Г.С. Полтавченко процитировала зампредседателя совета вете-

ранов Дворцового МО Лариса Михайловна Мичуринна: «Нас с каждым годом все меньше, а к нашему голосу власти не хотят прислушиваться...» Поделившись воспоминаниями о пуске трамвая в марте 1942-го, Лариса Михайловна заключила: «Для блокадников очень важно сохранить эту Подстанцию».

О днях осады Ленинграда вспоминал и Михаил Мильчик — едва ли не единственный из членов Совета

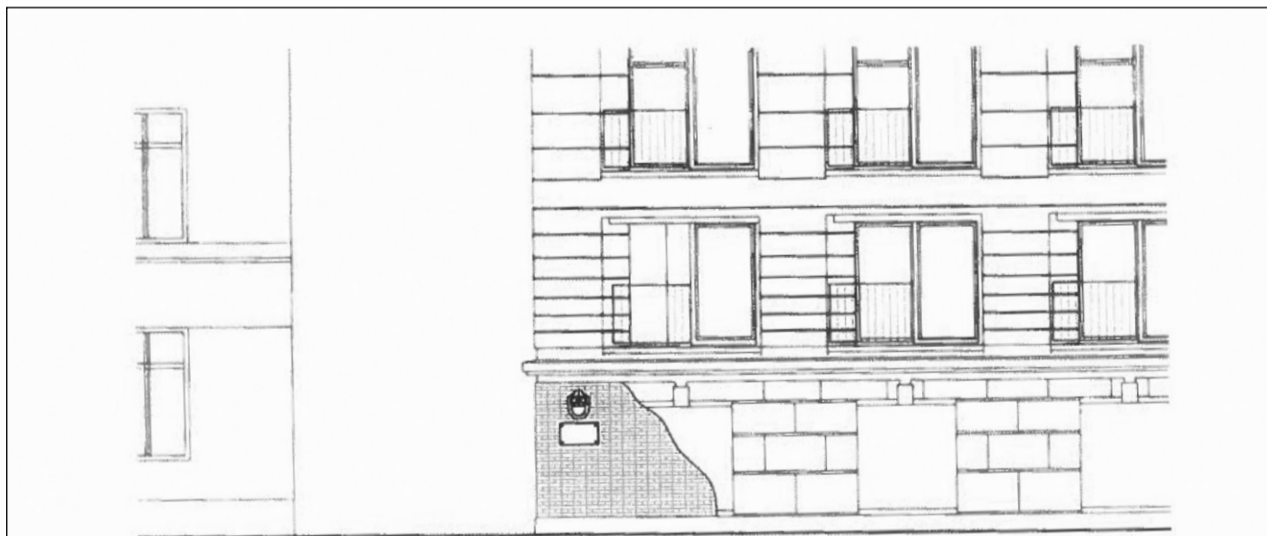
по сохранению культурного наследия свидетель выхода на улицы осажденного города первого трамвая (апрель 1942-го), ток которому дала именно подстанция на Фонтанке. Для истощенных людей этот трамвай стал символом того, что город выстоит, и предвестником победы. «В центре не так много сохранившихся свидетельств блокадного мужества, — подчеркнул эксперт. — Губернатору следовало бы назначить комиссию и выяснить, кем согласован проект строительства на месте Подстанции». Обратясь к другой недавней истории, касающейся Конюшенного ведомства, где под видом реставрации разрешили и перепланировку, и сооружение мансард, и устройство подземного паркинга, Михаил Исаевич предложил возложить компенсацию понесенных инвестором затрат на лиц, непосредственно виновных в должностном преступлении. Аналогичным образом следовало бы поступить и с «согласователями» противозаконной документации по подстанции на Фонтанке.

На сегодня ее статус все еще не определен — КГИОП пока не вынес решения по выполненной петербургским ВООПИиК экспертизе, хотя срок ее рассмотрения вышел. Депутат Алексей Ковалев напомнил: руководство города вправе отказать выявленному памятнику в охранном статусе на стадии включения в реестр (как это недавно сделала администрация Тверской области в отношении 45 выявленных объектов культурного наследия в Торжке). И призвал не терять бдительности и продолжать оказывать общественное давление на петербургские власти.

«Рано или поздно справедливость восторжествует, и Подстанция займет свое место в реестре памятников истории и культуры, — убежден зампред Петербургского отделения ВООПИиК Александр Кононов. — Вне зависимости от затягивания КГИОП процедуры рассмотрения историко-культурной экспертизы, любые попытки инвестора выдать новое строительство в охранной зоне за реконструкцию — это нарушение действующего законодательства».

Сохранить старые стены и вдохнуть в них новую жизнь, отдавая должное памяти о подвиге ленинградцев, готов Государственный цирк на Фонтанке. Его директор Сергей Важенин сообщил, что уже обратился к губернатору с просьбой передать принадлежащее городу пустующее здание. Оно ближайший сосед реставрируемого сейчас цирка, его планировка (с высотой потолка шесть метров) подходит и для размещения репетиционного и выставочного залов, цирковой школы, и для административных целей. Кроме того, здание могло бы стать местом встреч ветеранов, использоваться для памятных мероприятий. «Мы готовы рассматривать любые предложения по обеспечению мемориальной функции подстанции с безусловным сохранением наружного облика и внутренних помещений», — заверил господин Важенин.

Татьяна ЛИХАНОВА

Размещение мемориальной
доски на участке сохранившейся
стены согласовано при дальнейшей
проработке.

Ю. Земцов (ЗЕМЦОВ) 1.04.2014

Есть дома, чьи судьбы, как и людские, стремительны и ярки, а гибель их не менее значима, чем жизнь. Но в отличие от людей у домов есть шанс на воскрешение. В зеленогорской библиотеке прошла выставка «Памяти одного дома» и семинар «Уходящая натура. Проблемы сохранения русско-финской дачной архитектуры Карельского перешейка». В центре обсуждения была сожженная этим летом дача Василия Леви.

Василий Филиппович Леви (1878, Харьков — 13.02.1954, Стокгольм) был по профессии адвокатом, а по призванию художником. Мечтал бросить скучную юридическую практику и заняться живописью. Для этого в 1912 году купил в Терийоки (ныне — Зеленогорск) участок земли и начал строительство дачи, которая могла бы служить ему мастерской.

Дом строили по собственному эскизу Леви

«Архитектура здания сколь оригинальна, столь и символична, так как отвечает духу времени и места, где она родилась. Архитектура дома В. Ф. Леви добавляет новые краски в картину деревянной архитектуры дачных пригородов Санкт-Петербурга, которая была весьма разнообразной на рубеже XIX — XX вв. Северная тема была одной из излюбленных и привлекала петербургских архитекторов своей идентичностью, была органична для Серебряного века и финско-русского культурного пограничья». (Из исторической справки Светланы Лешко, замдиректора петербургского филиала НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства.)

«Этот дом был одной из самых интересных деревянных построек Зеленогорска/Терийоки. Находился он не в самом посещаемом месте, даже не все местные жители его видели. Но кто видел хоть раз, всегда возвращался посмотреть. В разное время года, в разную погоду. И дом всегда выглядел по-разному и всегда создавал настроение, что не всем постройкам свойственно. С башенкой шлемовидной формы, необычными окнами первого этажа, большими эркерными окнами второго этажа и чердака на южном фасаде, которые осенью изнутри смотрятся как настоящие витражи», — пишет на своем сайте краевед Александр Браво (<http://terijoki.spb.ru>).

Когда строительство закончили, хозяин переселился в новый дом, чтобы в достатке и покое отдаться творчеству. Было это в 1916 году... После октябрьского переворота Терийоки оказался на территории Финляндии, а Леви с семьей — почти без средств к существованию.

Но Василий Филиппович не унывал — в 1918 году он набрался храбрости свести знакомство со знаменитым художником Ильей Репиным, который, как и сам Леви, стал вынужденным эмигрантом и жил неподалеку, в Пенатах. Между живописцами сразу завязались дружеские отношения, и Репин, как недавно удалось установить зеленогорским краеведам, неоднократно бывал на даче Леви. Позже Василий Филиппович занимался организацией выставок Репина.

После окончания Второй мировой, когда Зеленогорск отошел СССР, дом Леви получил адрес Березовый пер., 5, здесь сделали коммунальную квартиру. Ее расселили только в конце 2013 года.

Уйти так, чтобы просили вернуться

Как следует из ответа Комитета по госконтролю и охране памятников (КГИОП) на запрос «Новой», «ОАО «Фонд имущества Санкт-Петербурга» ведет работу по под-

Реквием по даче

От уникального дома остались только обугленные стены, но зеленогорские активисты не оставляют надежд не только восстановить, но и вдохнуть в него новую жизнь

готовке документов, необходимых для продажи Объекта на торгах». Что позволяет предположить, что у дачи Леви или как минимум у расположенного под ней участка земли появился интересант.

Не зря же и историко-архитектурную экспертизу, которая должна определить ценность дома, начали именно в этом году. Притом что на учет как объект, представляющий культурную ценность, дача была поставлена в 2001 г. — и по закону эта экспертиза должна была пройти не позднее 2003 г.

Местные активисты-краеведы, прекрасно знающие, какая судьба ждет деревянный дом, вокруг которого вдруг обнаружилась такая активность, попытались сделать все возможное, чтобы спасти чудесное сооружение.

В июле 2014 г. студенты сразу нескольких петербургских профильных вузов — будущие архитекторы, инженеры, художники — выехали на практику в Зеленогорск.

«Две недели студенты работали с дачами: делали обмеры, зарисовки, художественные работы, — рассказывает Елена Травина, координатор исследовательской группы «Старые дачи». — Были потрясающие картины — как видят тот или иной дом разные люди. А главное — сделали архитектурные обмеры дачи Леви, после чего была создана его компьютерная модель».

27 июля, через пару недель после окончания студенческой практики, дом сгорел. «По факту возгорания Объекта КГИОП направил обращение в Главное управление МЧС по Санкт-Петербургу о проведении проверки по факту возгорания. ООО «Жилкомсервис Курортного района», которое обязалось обеспечивать надлежащее содержание Объекта, приглашено для рассмотрения вопроса о составлении протокола об административном правона-

рушении, в адрес данного лица направлено предписание об ограждении аварийных конструкций здания», — сообщил «Новой» КГИОП. Примерный перевод с чиновничьего на русский: сгорел? ну и ладно.

Воскресить ради жизни

Теперь, когда от дачи остались лишь обугленные стены, шансы на то, что экспертиза завершится положительным результатом, практически равны нулю. Потрясающая бюрократическая мерзость! Если бы экспертиза прошла год назад, дом наверняка бы включили в реестр памятников. Тогда по закону после пожара государство обязано было бы его восстановить. Но теперь, из-за того что экспертиза так удачно затянулась, наверняка окажется, что раз ничего не сохранилось, то и включать в реестр ничего не надо, и восстанавливать тем более.

Но зеленогорские патриоты не готовы сдаваться без боя. В конце сентября в городской библиотеке прошла выставка и семинар, посвященные в первую очередь сгоревшей даче Леви. В процессе обсуждения были приняты два важных для деревянной архитектуры Петербурга решения. Во-первых, договорились проводить летние школы-практики для студентов ежегодно. Во-вторых, активисты-краеведы решили приложить все силы к тому, чтобы все-таки восстановить дом.

«Сделанных обмеров, инвентаризационного плана и фотофиксации достаточно, чтобы полностью восстановить или даже воссоздать дом, — уверена Светлана Лешко. — Даже не будучи аутентичным, здание будет иметь архитектурную ценность». «Речь идет не столько о простом восстановлении, сколько о ревитализации, — поясняет Александр Браво. — Просто восстановить здание, не зная, что с ним делать, — бессмысленно. Мы же хотим, чтобы дача Леви получила новую жизнь. Зеленогорску необходим культурный центр: у нас нет ни кинотеатра, ни места для музея. Единственная площадка для активности интеллигенции сейчас — библиотека, но она не может переварить все форматы. Наша мысль — восстановив дом на Березовом, 5, организовать в нем культурный центр: краеведческий музей, выставочный зал, дискуссионную площадку, детские кружки.

Дача Леви простояла один век — совсем не много для зданий. Можно сказать, дом погиб молодым, в самом расцвете сил. Но гибель его оказалась последней каплей, запустившей процесс, который, быть может, спасет многих других. По оценкам Елены Травиной, только в Курортном районе найдется еще полторы сотни деревянных дач, которые стоят того, чтобы бороться за их существование.

Андрей БЕЛОВРАНИН

Трудности перевода

Усилиями петербургского УФМС семинар для петербургских журналистов о том, как проводить расследования, превратился в мастер-класс для американских преподавателей о том, как взаимодействовать с российской правоохранительной системой

Профессора Университета Южной Каролины Рэнди Ковингтона и его коллегу Джо Бергантино из Центра журналистских расследований в Новой Англии из конференц-зала, где проходил семинар, отвезли в УФМС по Василеостровскому району, а оттуда — прямоком в суд. Их обвинили в нарушении визового режима — по мнению УФМС, цель визита иностранцев не соответствовала оформленной визе.

Рэнди Ковингтон (слева) и Джо Бергантино (справа)

На семинар для журналистов Северо-Запада приехали 15 человек — из Петербурга, Калининграда, Мурманска и Ленобласти. В час дня, когда занятие было в разгаре, в конференц-зале гостиницы Sokos на 8-й линии Васильевского острова появились мужчины в штатском с удостоверениями сотрудников УФМС по Василеостровскому району.

Сотрудники ведомства заявили о проведении «плановой проверки» и потребовали у недоумевающих лекторов загранпаспорта. Изучив документы, они заверили, что «все в порядке, продолжайте» — и удалились. После чего занятие возобновилось. Как выяснилось, ненадолго.

Спустя полчаса на место прибыло подкрепление в лице еще трех сотрудников УФМС, которые потребовали иностранцев отправиться в районное отделение управления. Якобы преподаватели приехали не по той визе: по туристической, тогда как нужна деловая или гуманитарная.

Представитель консульства США заявил «Новой», что оформить визу «целевого туризма для поездки с целями преподавания» лекторам порекомендовали в российском посольстве в США, когда те объяснили суть своей поездки.

Однако в суде представители УФМС требовали привлечь Рэнди Ковингтона и Джо Бергантино к административной ответственности по статье 18.8 КоАП РФ (нарушение правил въезда в РФ либо режима пребывания), что карается штрафом до пяти тысяч рублей и возможным выдворением из страны.

Судья же, в свою очередь, настаивал на том, что иностранцы должны были оформить деловую визу. Позиция довольно странная, учитывая, что поездка не носила коммерческого характера и была организована на грант Университета Северной Каролины.

Беда заключалась еще и в том, что официальный переводчик УФМС, которого прождали несколько часов, настолько слабо владел английским языком, что и судья, и обвиняемые с трудом понимали друг друга. Достаточно сказать, что в его интерпретации заявление судьи о том, что Ковингтону и Бергантино нельзя работать в России, звучало как нельзя «прогуливаться в России».

В истории есть и другие странности. Во-первых, с этой самой «неправильной

визой» американские преподаватели уже не первый раз приезжают в нашу страну: три месяца назад — в Екатеринбурге и Владивостоке к их статусу не было никаких претензий. А не далее как два дня назад они совершенно спокойно читали лекции в Москве.

Во-вторых, рейд в Sokos миграционщики назвали плановым, заверив, что проверка затронет и других постояльцев отеля. Но коснулась она только преподавателей из США. В соседнем зале спокойно работал семинар, где о лазерных сканерах и разработках в сфере аэрокосмической отрасли рассказывали спикеры из Европы. Организаторы этого мероприятия подтвердили «Новой», что к ним никто не наведывался и документы не проверял.

Сотрудники отеля Sokos заверили «Новую», что никакими другими постояльцами, кроме двух американцев, представители УФМС в этот день не интересовались.

Более чем странной была реакция самого УФМС. Сразу после задержания американцев и. о. руководителя пресс-

службы Елена Дзьоник заявила «Новой», что «не может сказать, имеют ли вообще отношение к задержанию представители УФМС». А ее коллега Анна Хайрулина спустя какое-то время снова откестилась от участия ведомства в этой странной истории: «Мы не подтверждаем информацию о том, что иностранцы задержаны сотрудниками УФМС».

Между тем именно в это время иностранцы уже час сидели в приемной Василеостровского районного отдела УФМС, ожидая переводчика.

И лишь ближе к вечеру УФМС разместило на официальном сайте ведомства пресс-релиз, в котором сообщило, что суд «установил наличие состава административного правонарушения ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ, выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда в Российскую Федерацию фактически осуществляемой в период пребывания».

К счастью, судья вынесла преподавателям лишь предупреждение — обошлось без штрафов и выдворения. Однако принять участие в семинаре они уже не смогут — иначе нарушат закон.

«Я преподаю в университете журналистскую этику и убежден — журналист должен следовать букве закона, — прокомментировал ситуацию «Новой» Рэнди Ковингтон. — Хотя неизвестно, удалось бы нам провести семинар, даже если бы виза была оформлена правильно. Это сигнал, который говорит, что кто-то не хочет, чтобы такие мероприятия проходили. И о том, что есть механизмы, которые могут заставить нас в них не участвовать».

Алиса КУСТИКОВА

Горькая правда

Ставропольская правозащитница, рассказавшая о погибших на Украине солдатах, помещена в СИЗО

Председатель общественной организации «Матери Прикумья» Людмила Богатенкова находится в СИЗО города Буденновска (Ставропольский край). Накануне в организации прошел обыск. Месяцем раньше правозащитница рассказала о российских контрактниках, которые погибли на Украине, а также составила список из 400 убитых и раненых там солдат.

Как выяснила «Новая газета», обыск начался примерно в 12.45 в пятницу, 17 октября. Сотрудники буденновской полиции проверяли кабинет, который организация арендует у гостиницы «Прикумье» в Буденновске. После обыска 73-летнюю Людмилу Богатенкову доставили в следственный изолятор. Как рассказал адвокат Виктор Полежаев, она является инвалидом второй группы. Известно, что в СИЗО женщине вызывали «скорую».

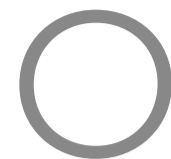
Что касается уголовного дела, то назвать статью УК адвокат Виктор Полежаев пока не может: официальное соглашение с ним Людмила Богатенкова заключить не успела, и поэтому следователь ОВД статью не называет. Однако организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» заявила, что Богатенкова обвиня-

ется в мошенничестве. В субботу суд по избранию меры пресечения не состоялся. «Должно быть медицинское освидетельствование по поводу того, может ли человек быть под арестом. Сейчас нет ни одного предусмотренного законом основания для того, чтобы ее закрывать», — сказал Виктор Полежаев.

Напомним, в августе председатель организации «Матери Прикумья» Людмила Богатенкова сообщила, что в Украине погибли девять контрактников. Речь шла о военнослужащих 18-й мотострелковой бригады воинской части 27777, расположенной в Чечне. 25 августа члены Президентского совета по правам человека Сергей Кривенко и Элла Полякова направили эту информацию в Следственный комитет РФ. Вскоре Людмила Богатенкова рассказала федеральным СМИ, что составила список из 400 военнослужащих, убитых и раненых на территории Украины.

«Новая» будет следить за ситуацией.

**Евгений ТИТОВ, соб. корр. «Новой»
Ставропольский край**

сенний хоккей еще не кончился, зимний уже начался. Дело не в погоде, хотя холода накатывают с севера по всему географическому пространству Континентальной хоккейной лиги.

Просто согласно календарю завершились полтора месяца своеобразной раскатки, когда могли дерзнуть аутсайдеры, терять «законные» очки фавориты, когда летели первые тренерские головы, которых после первой четверти долгой турнирной дистанции уже насчитывается пять.

Впрочем, главные претенденты никакой расслабленности не демонстрировали. Особенно это касается безусловного лидера регулярного чемпионата питерского СКА. Вечные фавориты и одновременно неудачники, пройдя несколько кругов с зарубежными тренерами, то ли с отчаяния, то ли руководствуясь холодным расчетом, пригласили звездный дуэт Вячеслав Быков — Игорь Захаркин, которые после отлучения от национальной сборной на три долгих года исчезли из поля зрения.

То, что Захаркин возглавил сборную Польши, а Быков был при ней консультантом, говорило лишь о том, что они застоялись без игровой практики. Но амбиций не утратили — они терпеливо ждали серьезного предложения, и, когда хозяева армейского клуба, наконец, созрели, Быков с Захаркиным вернулись и голодными до работы, и до побед. Стартовую серию из 12 викторий СКА провел, безусловно, выдающуюся — оборвалась она только в Мытищах на цифре «13». Серийную эстафету на «Западе» подхватили армейцы московские и дерзкий финский дебютант «Йокерит», на «Востоке» — действующий обладатель Кубка Гагарина магнитогорский «Металлург» и казанский «Ак Барс».

Давно уже не было такого, чтобы круг главных претендентов на победу в регулярном чемпионате, которая в нынешнем сезоне равна получению звания чемпиона России, да и на конечный успех в плей-офф, не очерчивался бы столь рано и столь четко. Не знаю, насколько составители календаря хорошие прогнозисты, но именно в середине октября, после томительного ожидания, пара западных и пара восточных лидеров с разницей в один день встретились, наконец, лицом к лицу. Про генеральную репетицию двух будущих полуфиналов говорить, пожалуй, рановато, но почему бы и нет?

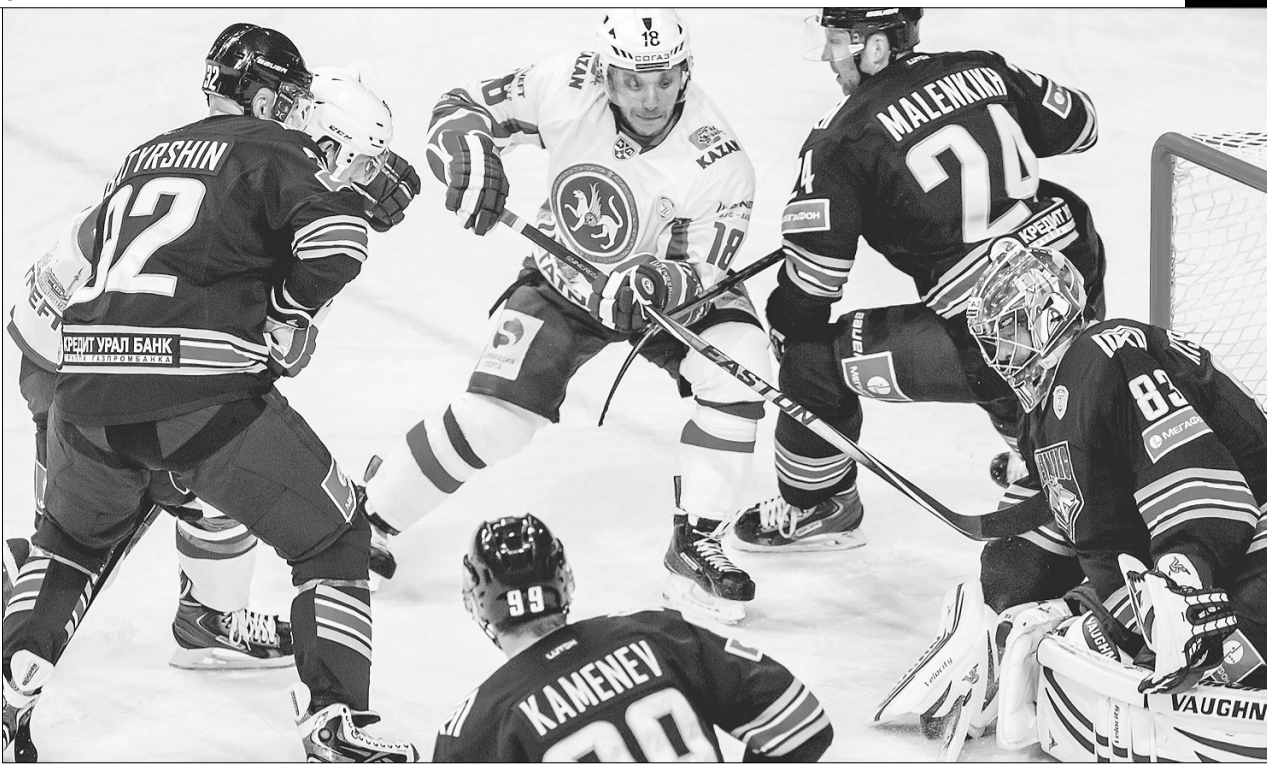
В Питере подопечные Вячеслава Быкова, с одной стороны, и Дмитрия Квартальнова — с другой, выдали совершенно невероятный матч-триллер, который должны были выигрывать гости, но выиграла хозяйка, которые, уступая две шайбы, буквально выгрызли победу. Хороши были лидеры — и Илья Ковальчук с Артемом Панариным у питерцев, и Александр Радулов у ЦСКА, причем Радулов был «хорош» во всех смыслах, кроме заброшенной шайбы заработав и большой дисциплинарный штраф. Одноматчевой дисквалификации неистовый Александр, однако, сумел избежать — контрольно-дисциплинарная комиссия не усмотрела в его неординарном поступке (Радулов попытался вручить приз лучшего игрока матча... судье) наличия столь серьезного нарушения. СКА подтвердил статус самой яркой команды нынешнего чемпионата, ЦСКА — статус основного конкурента и на сегодняшний момент — главного открытия.

Не успели болельщики отойти от перипетий питерской схватки, как грянула вторая битва — «Магнитка» принимала «Ак Барс». И я полетел в Магнитогорск, где уже пахло снегом, а противостояние на льду обещало быть не менее интересным, чем в Питере.

«Магнитка» вернула аншлаги, сохранив победный состав и весеннюю чемпионскую поступь. Даже когда временно выбыл из-за травмы капитан команды и лучший из действующих хоккеистов — бомбардир отечественного хоккея Сергей Мозякин, серьезных потерь команда избежала. Правда, проявилась одна странная закономерность — после яркой победы над сильным соперником могло последовать мало чем объяснимое поражение. Удивительно, но магнитогорцы уступили трем объективно слабейшим командам чемпионата КХЛ — «Словану» и «Адмиралу» дома, возвратившейся в элиту тольяттинской «Ладе» — в гостях. Проблема недонастрой перед командой Майка Кинэна во весь рост пока не встала, первую строчку в Восточной конференции действующие чемпионы не уступали ни разу, но снизу уже подавлял казанский «Ак Барс».

В Казань на привычное место рулевого после олимпийских потрясений вернулся Зинэтула Билялетдинов. Это был не совсем прежний Билл, и не совсем прежний «Ак Барс». Не сказать, что годы с Валерием Беловым во главе команды оказались потерянными, но чемпионскую статью Казань определенно утратила. Окончательно расставшись при этом одновременно с Алексеем Морозовым и с Данисом Зариповым — не просто лидерами, а знаковыми фигурами, определявшими чемпионское лицо клуба. У Морозова не сложилось в ЦСКА, Зарипов обрел вторую молодость в «Магнитке», став в прошедшем, едва ли не лучшим для себя сезоне и чемпионом страны, и чемпионом мира.

Андрей СЕРЕБРЯКОВ / ТАСС

Наверное, главное сражение октября — «Металлург» (Магнитогорск) — «Ак Барс» (Казань)

Первая четверть чемпионата КХЛ как никогда четко определила основных претендентов на чемпионство

Вторая генеральная

На вопрос, не рановато ли клуб расстался с Данисом, Зинэтула Хайдарович после матча ответил философски: «Что случилось, то случилось». На прошлое, каким бы замечательным оно ни было, Биллу оглядываться некогда, да и не в его привычке повторять пройденное. Он вернулся не на пепелище, но из крепкой команды ему надо сделать чемпионскую, на меньшее Билялетдинов не согласен.

Но и Зарипов было что доказывать своему бывшему тренеру. Еще больше можно было доказывать Сергею Мозякину, которого Билялетдинов даже не рассматривал в качестве члена олимпийской сборной и для которого этот факт во многом предопределил отказ игрока поехать в Минск на чемпионат мира, пусть сборной страны руководил уже другой тренер, а именно Олег Знарок.

Вот и нынче Мозякина в предварительном списке на участие в Кубке Карьяла нет — как, впрочем, и Зарипова. Правда, кандидатов из «Магнитки» и без того хватает, их пятеро (голкипер Василий Кошечкин, защитники Евгений Бирюков и Виктор Антипин, нападающие Владислав Каменев и Ярослав Косов). Чемпионат во время первого этапа Евротура прерываться не будет, и если их возьмут всех, то два важнейших гостевых матча первой части чемпионата — с «Йокеритом» и СКА — магнитогорцам придется проводить сильно ослабленным составом. Не только без нескольких игроков, но и без помощника Майка Кинэна Ильи Воробьева, который недавно по приглашению Знарка пополнил тренерский штаб сборной. «Ак Барса» эта проблема, естественно, тоже касается, но ноябрьский календарь у казанцев не такой суровый.

Оба тренерских штаба, пусть и в разной степени, были под впечатлением от битвы западных монстров. Наверняка и Билялетдинов, и Кинэн уже примерялись к будущим поединкам с армейским дуэтом. Но прежде всего волновала их, безусловно, ближайшая игра.

В случае победы «Ак Барс» обходил «Магнитку» и водворялся на первой строчке турнирной таблицы Восточной конференции. Это было еще одним дополнительным фактором, обещавшим сделать матч едва ли не главным сражением октября.

Накануне «Магнитка» играючи по счету, но не по игре, расправилась с бывшим «старшим братом» из областного центра, отправив в ворота челябинского «Трактора» шесть шайб. В нынешнем сезоне такое уже случилось в стартовой встрече за Кубок открытия. Но болельщики помнили, что после феерической победы над московским «Динамо» в гости пожаловал серенький «Слован», и... увез из Магнитогорска победу.

А «Ак Барс» — не «Слован».

У Континентальной хоккейной лиги, как и у всего нашего хоккея, куча проблем. «Вторая по силе лига в мире», как она себя позиционирует, по ряду позиций совсем не вторая, и даже не третья. Но

бывают матчи настолько качественные, что про проблемы и беды, и не только хоккейные, забываешь напрочь. Когда зал дышит хоккеем, а с «поляны» идет такой мощный импульс, который не отпускает ни на секунду.

Это был именно такой хоккей. Совершенно не похожий на лихую питерскую армейскую рубку. Нет, осторожностью и на «Арене Metallurg» не пахло, но здесь играли так, словно цена ошибки была неизмеримо выше, на другом уровне собранности. Если в Питере был матч, похожий на стартовую встречу плей-офф, когда все еще впереди и можно исправиться, то в Магнитке играли, образно говоря, решающий матч серии. И не четвертьфинальной, берите выше.

«Ак Барс» был строен, как его главный тренер, ровен в каждом звене, предельно агрессивен и неутомим. «Магнитка» выглядела искуснее и замысловатее, что неудивительно, но такой же неуступчивой, как и соперник, в обороне. Гостям не хватало хитрости, хозяевам — агрессии, классические диагонали убойного первого звена «Магнитки» прерывались в самый последний момент. Вратари Андерс Нильссон и Василий Кошечкин не ошибались вообще, даже в мелочах. Позже оба тренера выделяют именно голкиперов. Думаю, что у магнитогорца Кошечкина работы все же было чуть больше.

В самом начале третьего периода форвард «Ак Барса» Игорь Мирнов, поигравший и в «Металлурге», с бейсбольным ударом с лету вогнал, наконец, шайбу в ворота Кошечкина. Зал притих. По такой игре ответная шайба становилась проблемой. Так оно и было. Когда до сирены оставалось всего ничего, я поделился с коллегами простенькой мыслью: если «Магнитка» не продавит «пятак», то лидер «Востока» точно сменится.

И тут любящие чистый лед форварды первого звена без затей полезли на ворота Нильссона, а Евгений Бирюков швырнул шайбу от синей линии. И она нашла шель. Зал взревел.

А затем, после овертайма, в котором Кошечкин пластался в воротах до последней секунды, было выдающееся соло Даниса Зарипова. Первый буллит в его исполнении был как выпад рапиры, второй — как плавное течение ручейка, разительная непохожесть Нильссона, похоже, и смутила. А форвард «Ак Барса» Александр Бурмистров хотел забросить Кошечкину под копырку. Вася был готов и сдюжил, оставив «Магнитку» на первом месте.

Я поздравил обоих тренеров. Оба заслужили. Впереди им предстояло встретиться еще три раза, так что все для лидеров «Востока» только начиналось.

Красиво начиналось.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»
Магнитогорск

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»:

Пятно на биографии («служил при Януковиче») не даст возможность претендовать на должность в госструктуре в ближайшее десятилетие

Ирина СОБОЛЕВА, политолог
(Колумбийский университет, США):

Стратегия бывших рассерженных горожан сегодня — как следует подождать. Это простиительно с психологической точки зрения, но с политологической — опасно

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»:

В последнее время возникла новая «полка». Каналы привлекают интересных режиссеров, позволяя им «безумство храбрых», но затем отвергают или откладывают проекты

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Дмитрий БЫКОВ

С каким-то темным наслаждением слежу за спадом цен на нефть, хотя в связи с ее падением я стану меньше пить и есть. Прошу поменьше сыра взвесить, прощаюсь с тортом «Идеал», — а пить я бросил лет уж десять и ничего не потерял. Смотрю на то, как прежний ценник взлетает, как осенний лист... Ужель я скрытый мазохист?! Я не куплю гитару сыну — поймет, смирится, не debil... Я не поеду в Аргентину, хотя чего я там забыл? Чуть снова дешевет баррель — я сразу прыгать, петь хочу, как будто кто меня ударил с улыбкой братской по

Мазохистское

Но рухнуть с ними я согласен. Уж раз другого шанса нет

плечу. Я убеждаюсь не впервые, по склону зрелости скользя, что есть законы мировые, и вечно класть на них нельзя. Да, мы живем в одной системе, у нас на всех один провал, — пусть я помру! Но вместе с теми, кто жить мне средь не давал, кто гнобил каждую идею, мир разворачивая вспять, все запрещал, что я умею, хоть сам умел одно — сосать. Да, смерть — распаханная пашня, ее пахали тыщу лет, и если с вами — мне не страшно. Отдельно — да, а с вами — нет. Такой расклад не бьет по нервам — как сладко взять с собой скотов! Как старикашка в «Круге первом»: кидайте бомбу, я готов! Конечно, жалко отчий дом бы, не заслуживший эту месть, но нынче можно и без бомбы. Гуманный путь: роняйте нефть! Вразнос, за нею увлекая героев сытных, тучных лет.

Она нейтронная такая — мы выживем, а эти — нет. Хотя б совсем она усохни — ей не впервые так ползти. Мы выживали при полсотне, при двадцати, при десяти... Нас не пугают эти страсти на рынке бакса и труда: пришел конец советской власти. А тараканам — никогда. О зла вселенского основа, террора всяческого мать! Ты подрастешь — и рухнешь снова, чуть отыграешь — и опять! Я не злорадствую нимало, смотря на евро и рубли, но это ж то у них упало, чем всех вокруг они могли. Исход опасен, мир прекрасен, мне только сорок с лишним лет... Но рухнуть с ними я согласен. Уж раз другого шанса нет.

Редакторы номера:
К. Полесков, А. Полухин

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru
РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ**, **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН**, **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРОХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЬГИН**, **Андрей КОЛЕСНИКОВ**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРЯН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрики: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖКОВ**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Кирилл МАРТЫНОВ** («Мнения и комментарии»), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров),

Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНKOVA**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (билдредакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Зинаида БУРСКАЯ**, **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**

СПб., 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **271 200 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **18 652 988** просмотров за сентябрь 2014 г.
Тираж одного номера в СПб — **6020 экз.**

